

БОЙ

НА ОСНОВАНИИ ТЕОРЕТИЧЕСКАГО ИЗУЧЕНІЯ И ОПЫТОВЪ ВОЙНЫ (*).

II.

ОБОРОНА.

1) Сущность обороны.

Оборону обыкновенно считают тождественною съ удержаніемъ за собою извѣстнаго пространства. Въ случаѣ неудачи, мы уступаемъ побѣдителя, вмѣстѣ съ мѣстомъ, и тѣ различныя вспомогательныя средства, которыя оно доставляетъ, такъ что каждая уступка извѣстнаго пункта неминуемо влечетъ за собою и уменьшеніе нашихъ средствъ. Во избѣжаніе этого должно стараться, чтобы оборона, по возможности, была активною и заключалась не только въ отраженіи ударовъ, но и въ нанесеніи ихъ. Если мы имѣемъ въ виду принять бой на избранной позиціи, то не должно находиться въ состояніи оцѣпененія, какъ бы прильпнившись къ извѣстному мѣсту, а, наоборотъ, пользуясь выгодами, которыя доставляетъ намъ мѣстность, мы должны стараться сдѣлать оборону подвижною.

Конечно, вслѣдствіе неудачъ, по незначительности нашихъ силъ, мы можемъ быть принуждены постоянно сражаться только на позиціяхъ, или, вслѣдствіе особыхъ расчетовъ, можемъ начать правильное отступленіе съ одной позиціи на другую. Это дѣлается *для выигранія времени*, или изъ желанія утомить противника, или, наконецъ, въ ожиданіи подкрѣпленія; во всякомъ случаѣ, отступленіе не должно мѣшать войскамъ пользоваться такими (тактическими) моментами, которые представляютъ удобные случаи для активнаго удара, и если непріятель будетъ разстроены, то обороняющійся долженъ перейти въ наступленіе. По правиламъ тактики, расхожденіе войскъ при оборонѣ должно быть ведено со строгою послѣдовательностью; сначала вводится въ бой небольшое число войскъ, а потомъ, съ развитіемъ боя, число ихъ постепенно увеличивается. Оборона выигрываетъ отъ продолжительности боя, ибо каждое небольшое сопротивленіе обороняющагося значительно истощаетъ силы атакующаго. Происходящая отъ то-

(*) Извлеченіе изъ сочиненія К. ф. В. См. «Военный Сборникъ» 1872 года, № 10. Помѣщая окончаніе труда К. ф. В., мы обращаемъ особенное вниманіе читателей на приложеніе, подъ заглавіемъ «Дѣйствія небольшихъ частей. Дисциплина боя и огня».

го потеря времени хотя нѣсколько замедляетъ рѣшеніе боя, но за то вознаграждается сторицей тѣмъ, что такимъ способомъ можно окончательно ослабить противника и перейти въ наступленіе.

2) *Выборъ позицій въ зависимости отъ защищаемого пункта.*

Успѣхъ обороны находится въ большой зависимости отъ мѣстности, причемъ защита мѣстныхъ предметовъ заключается не только въ занятіи ихъ войсками, но также и въ затрудненіи доступа къ нимъ неприятелю, причемъ обороняющійся можетъ расположить свои войска впереди, сбоку или даже сзади пункта защиты. Въ случаѣ защиты какого-нибудь пункта (переправы, станціи желѣзной дороги, магазина и т. п.) или линіи (например: обыкновенной или желѣзной дороги), обороняющійся обязанъ расположиться параллельно линіи и на столько впереди ея, чтобы противникъ ни въ какомъ случаѣ не могъ овладѣть ею, не натолкнувшись предварительно на войска обороняющагося. Послѣдній долженъ имѣть также въ виду, чтобы разстояніе отъ позиціи до обороняемаго пункта или линіи было таково, чтобы неудачный бой не могъ повести за собой непосредственную уступку упомянутыхъ пунктовъ. Въ подобномъ случаѣ, обороняющемуся лучше всего расположиться за какою-нибудь преградой перпендикулярно пути отступленія.

Когда обороняющійся найдетъ болѣе удобнымъ защищать доступъ къ известному пункту сбоку, то онъ избираетъ фланговую позицію, съ тѣмъ расчетомъ, что противникъ не рѣшится прямо атаковать пунктъ защиты, а предварительно направится противъ обороняющагося, или же, если онъ и пойдетъ прямо на пунктъ защиты, то обороняющійся, въ свою очередь, можетъ ударить ему во флангъ или въ тылъ. Этотъ способъ защиты мало употребителенъ, такъ какъ сопряженъ съ опасностями, ибо съ потерей позиціи обороняющійся будетъ поставленъ въ невыгодныя условія относительно пути отступленія, который, въ этомъ случаѣ, не будетъ направляться къ пункту защиты; съ другой стороны, обороняющійся долженъ имѣть въ виду, что только въ рѣдкихъ случаяхъ онъ съ увѣренностью можетъ считать атаковать противника во флангъ, прежде чѣмъ этотъ послѣдній достигнетъ опорнаго пункта. Фланговую позицію не должно смѣшивать съ частнымъ расположеніемъ войскъ на флангъ противника, которое обыкновенно бываетъ вблизи фронта общаго расположенія, именно когда одна часть войска, ожидая атаки, даетъ возможность другой атаковать противника во флангъ въ то время, когда она направится на фронтъ. Мы будемъ въ такомъ положеніи,

если, напримеръ, при оборонѣ деревни, займемъ каковъ-либо строеніе или рошу, находящуюся нѣсколько впереди деревенской ограды.

Теперь слѣдуетъ упомянуть о расположеніи позади пункта защиты, что часто встрѣчается при оборонѣ морскихъ, рѣчныхъ и болотистыхъ дефиле, т. е. въ такихъ случаяхъ, когда пространство, находящееся впереди дефиле, можно обстрѣливать. Что же касается до лѣсныхъ и вообще закрытыхъ дефиле, то ихъ не слѣдуетъ защищать располагаясь позади—наоборотъ, лучше выдвинуться впередъ и занять впереди-лежащую опушку или окраину. Если общее положеніе дѣль указываетъ обороняющему расположеніе впереди защищаемого дефиле, то, въ этомъ случаѣ, позицію должно выбрать на такомъ разстояніи впереди его, чтобы, съ одной стороны, неприятельскіе выстрѣлы не достигали дефиле, а съ другой, чтобы путь отступленія былъ обезпеченъ.

Имѣя въ виду защиту какого-либо отдаленнаго пункта, обороняющійся, при выборѣ позиціи, долженъ задать себѣ вопросъ: удовлетворяетъ-ли она тому условію, что, для овладѣнія пунктомъ защиты, противникъ неминуемо долженъ предварительно атаковать эту позицію, и что, даже послѣ потери сраженія или очищенія позиціи, пунктъ защиты во время отступленія останется еще прикрытымъ.

3) *Выборъ позицій въ зависимости отъ мѣстности.*

Выборъ мѣстности долженъ способствовать обороняющемуся отразить ударъ атакующаго и сдѣлать этотъ ударъ, по возможности, мало дѣйствительнымъ. Этого можно достигнуть лучше всего, избравъ позицію, которая удовлетворила бы слѣдующимъ условіямъ:

1) Протяженіе соразмѣрное съ силами обороняющаго (кто хочетъ прикрыть все, тотъ ничего не прикрываетъ).

2) Удобный обзоръ мѣстности какъ къ сторонѣ противника, такъ и по линіи расположенія нашихъ войскъ, для лучшаго управленія ими, и, наоборотъ, чтобы неприятель не могъ видѣть нашего расположенія. Мѣстность считается удобной къ обзорѣнью, когда начальникъ, на протяженіи болѣе тысячи шаговъ, съ одного или съ нѣсколькихъ пунктовъ, можетъ слѣдить за движеніями нашихъ и неприятельскихъ войскъ.

3) Свободный обстрѣлъ къ сторонѣ неприятеля и закрытіе отъ его выстрѣловъ: легкій склонъ съ естественными препятствіями, которые могли бы при движеніи задерживать неприятельскія войска и тѣмъ самымъ способствовали бы лучшему ихъ обстрѣливанію, будетъ наиболѣе удобною мѣстностью для обороны. Мѣстность на позиціи должна представлять удобства для движенія всѣхъ родовъ

оружія, участвующихъ въ оборонѣ, особенно главнаго; свободное сообщеніе между частями, съ цѣлью взаимной поддержки, отсутствіе между ними препятствій въ видѣ ровъ, канавъ и пр.

4) Сильная съ фронта, съ небольшимъ числомъ подступовъ къ сторонѣ атакующаго и съ надежными прикрытіями съ фланговъ. Позиція считается сильною съ фронта, если она доставляетъ обороняющемуся рядъ прочныхъ оборонительныхъ пунктовъ, удержаніе которыхъ возможно съ небольшимъ числомъ войска; расположение обороняющаго должно представлять кривую, нѣсколько вогнутую въ серединѣ, для того чтобъ можно было обстрѣливать непріятельскую позицію перекрестнымъ огнемъ. Стрѣльба во флангъ противника, хоть съ нѣсколькихъ пунктовъ, одно изъ необходимыхъ условій при выборѣ позиціи. Идеаломъ чисто-пассивной позиціи представляется цѣпь холмовъ, въ видѣ кривой, нѣсколько вогнутой во внутрь, прикрытая обширнымъ и глубокимъ воднымъ пространствомъ, что вмѣстѣ составитъ какъ бы брустверъ и ровъ.

Не должно заблуждаться относительно достоинства, въ оборонительномъ отношеніи, оградъ деревень и лѣсныхъ опушекъ; предположивъ даже, что онѣ недоступны прямому нападению, то и въ этомъ случаѣ онѣ потребуютъ сильнаго занятія войсками, а управленіе, вълѣдствіе стѣпеннаго кругозора, чрезвычайно затруднительно. Поэтому для обороны лучше отдѣльные дворы, кустарники и другіе оборонительные пункты, удаленные одинъ отъ другаго на разстояніи ружейнаго выстрѣла и удобные для взаимной поддержки; въ такомъ случаѣ оборона будетъ зависеть отъ стойкости отдѣльныхъ частей, что значительно облегчаетъ удержаніе каждаго пункта и, наконецъ, съ потерей одного оборонительнаго пункта еще не теряется возможность защиты всей оборонительной линіи.

Сила позиціи зависитъ также отъ закрытій встрѣчаемыхъ на мѣстности, укрывающихъ наши войска отъ выстрѣловъ непріятеля и скрывающихъ расположеніе и движеніе ихъ. Хорошими прикрытіями съ фланга считаются глубокія воды, трудно-доступныя отлогости горъ, болотистый или тонкій грунтъ и пр. — однимъ словомъ, мѣстность, на которой могутъ двигаться только одиночные стрѣлки. Для обезпеченія отъ обходовъ или обхватовъ, имѣть надобности, чтобъ фланги непосредственно примыкали къ подобнаго рода препятствіямъ. За наимѣнѣе доступныхъ преградъ, обороняющій старается найти сильныя въ оборонительномъ отношеніи мѣстные предметы (строенія, кустарники, командующія высоты, мѣстные участки), въ которыхъ и располагаетъ свои фланги, а въ случаѣ

крайности воздвигаетъ съ этой цѣлью даже отдѣльныя полевыя укрѣпленія.

5) Удобная мѣстность для перехода въ наступленіе и для преслѣдованія. Обороняющій, занявъ позицію сильную съ фронта и съ фланговъ, безъ сомнѣнія будетъ достаточно обезпеченъ и можетъ, не двигаясь съ мѣста, не только отражать непріятельскіе удары, но и нанести ему большія потери; однако подобная позиція не удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ хорошей защиты, если она препятствуетъ обороняющему, въ извѣстные удобные моменты, перейти въ наступленіе или начать преслѣдованіе, когда противникъ будетъ ослабленъ. Рѣдко встрѣчается надобность оборонять самую мѣстность, на которой расположены войска; дѣло, болѣею частію, заключается въ томъ, чтобы пользоваться тѣми преимуществами, которыя оно доставляетъ, а потому еще разъ повторяемъ, что оборона не должна быть только пассивной, но должна переходить въ наступленіе.

Если бы обороняющій, защищая, положимъ, рѣку, разрушилъ всѣ мосты и такимъ образомъ лишилъ бы и свое войско возможности перейти на другой берегъ, то само собой разумѣется, что тѣмъ самымъ онъ отказался бы отъ перехода въ наступленіе. То же самое можно сказать и относительно другихъ дефиле.

6) Въ тылу позиціи не должно имѣть рѣкъ или тѣсинъ, а на случай отступленія мѣстность должна представлять удобства для занятія промежуточныхъ или тыльныхъ позицій. Разсчитывая на возможность уступить разъ избранную нами позицію, при выборѣ ея начальство должно также имѣть въ виду, чтобы позиція представляла удобства обороны по частямъ, и подобныя частныя позиціи должны быть не только на самомъ полѣ битвы, но и на томъ пространствѣ, по которому войскамъ придется отступать, въ тѣхъ видахъ, чтобъ онѣ служили какъ для временныхъ остановокъ или всѣмъ войскамъ, или же только арьергарду. Въ заключеніе замѣтимъ, что черезъ чуръ сильныя позиціи на открытой мѣстности представляютъ то неудобство, что непріятель можетъ ихъ вовсе не атаковать.

4) Искусственное укрѣпленіе позицій.

Тамъ, гдѣ мѣстность не представляетъ достаточныхъ удобствъ, должно прибѣгать къ укрѣпленію позиціи помощью средствъ, предлагаемыхъ фортификаціей.

Постройка и разрушеніе — вотъ два способа, которые, главнымъ образомъ, употребляются для усиленія позицій; орудіями для того служатъ, по большей части, доната и кирка, и только при большихъ

частяхъ войскъ имѣются матеріалы на случай паведенія понтонныхъ мостовъ или моста на колесахъ для наковой цѣли употребляются пюперы. Въ примѣненіи искусственныхъ преградъ, должно руководствоваться слѣдующими основными положеніями (*).

1) Для усиленія мѣстности впереди оборонительной позиціи нужно: уничтожить, съ одной стороны, все то, что препятствуетъ дѣйствію огня нашей пѣхоты и артилеріи, а съ другой, устроить преграды затрудняющія движеніи непріятеля въ сферѣ нашихъ выстрѣловъ (какъ-то: паводченія, всѣхъ возможныхъ родовъ барьеры, заборы, снѣгъ мостовую, прорыть поперекъ обыкновенныя или желѣзныя дороги, потопить или увести рѣчныя перевозныя средства, снѣгъ или памѣренно измѣнить планки для указанія дорогъ, уничтожить телеграфы, испортить мосты и броды).

2) Усиленіе самой позиціи заключается въ слѣдующемъ: должно устранить всѣ препятствія для боковыхъ движеній отдѣльныхъ частей войска, т. е. устроить траншейныя дороги, пѣшеходныя или обыкновенныя мосты, а для небольшихъ частей продѣлать проходы въ стѣнахъ, плетняхъ и заборахъ, особенно въ отдѣльныхъ дворахъ и мѣстахъ позади позиціи (въ горжѣ ел). Далѣе укрѣпленіе самой позиціи заключается въ насыпаніи траншейныхъ брустверовъ, устройствѣ батарей и полевыхъ укрѣпленій, въ приспособленіи къ палаткѣ стѣны и домовъ, къ устройствѣ баррикадъ, проходовъ, какъ въ деревняхъ, такъ и въ отдѣльныхъ домахъ, просѣкъ въ рощахъ и садахъ. Надобно устроить указатели дорогъ.

3) На случай отступленія, позади позиціи должно: уничтожить препятствія для движенія нашихъ войскъ на вторичной позиціи или по пути отступленія, поставить указатели дорогъ, устроить, по возможности, большее число проходовъ для отступленія всѣхъ родовъ оружія (т. е. засыпать рвы, сдѣлать подъемы, навести мосты и проч.), сдѣлать заблаговременныя приготовленія для приведенія въ негодность тѣхъ проходовъ, по которымъ можетъ преслѣдовать насъ противникъ, т. е. имѣть подъ рукою тѣ средства, которыя служатъ

(*). Въ кампанію 1870—1871 годовъ ясно было видно, что для спешной службы французскіе солдаты гораздо пригоднѣе нѣмцевъ. Надо было удивляться тому павыку и скорости, съ которыми французская пѣхота создавала баррикады, траншейныя ровы и даже цѣлыя форты. Впрочемъ, это объясняется отчасти темпераментомъ французовъ, отчасти ихъ привычкой къ построению баррикадъ во время революцій (которыя приходило по двѣ на каждое поколѣніе); наконецъ, это можно объяснить и тѣмъ, что донынѣ и въ наши дни самыя обыкновенныя орудія, которыя употребляются въ работахъ по садоводству и винодѣлію — двухъ отраслей промышленности, которыя во Франціи являются на высокой степени развитія и распространены почти повсюду.

для зажиганія, для снятія крышъ, барикадированія мостовъ и узкихъ проходовъ, для засыпки траншейныхъ рововъ, а также приготовить все, что необходимо для порчи желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ, загроможденія бродовъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ употребляютъ бороны, желѣзные колеса, плетеную проволоку на якоряхъ. Окончательное рѣшеніе относительно порчи желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ должно всякій разъ зависѣть отъ того начальства, которое въ состояніи сдѣлать правильное заключеніе о томъ, не представится-ли нашимъ войскамъ въ скоромъ времени надобность снова воспользоваться этими средствами сообщенія, и, во всякомъ случаѣ, оно должно рѣшить, въ какихъ именно размѣрахъ порча должна быть произведена. Хотя вопросы эти относятся болѣе къ стратегіи, а именно къ отдѣлу ея «о защитѣ страны», но нельзя не упомянуть, что война 1870—71 г. даетъ, въ этомъ отношеніи, такой матеріалъ для критики, котораго еще не представляла ни одна кампанія. Хотя порча путей сообщенія, съ цѣлью нанести вредъ противнику, и приведеніе дорогъ въ негодность, чтобы избавиться отъ его натиска во время отступленія, имѣютъ свои основанія, но, безъ всякаго сомнѣнія, тѣ бессмысленныя взрывы нѣсколькихъ сотенъ обыкновенныхъ желѣзно-дорожныхъ мостовъ, которые дѣлали французы въ послѣднюю кампанію, въ стратегическомъ отношеніи были чистой пѣльностью, такъ какъ этой жертвой почти ничего не достигалось. Хотя уничтоженіе большей части мостовъ въ районѣ дѣйствій наступающаго, не говоря уже объ очевидномъ выигрышѣ во времени, каждый разъ даетъ обороняющемуся ту выгоду, что противникъ бываетъ принужденъ истощать свой строевой матеріалъ для постройки мостовъ, и, въ этомъ отношеніи, едва-ли какая-либо другая армія испытала большія бѣдствія, какъ нѣмецкая; но, съ другой стороны, задержало ли ее это хоть на нѣсколько дней? Наводку мостовъ черезъ большую часть французскихъ рѣкъ, въ среднемъ теченіи, можно сдѣлать въ нѣсколько часовъ, и если для преслѣдуемаго такое время не составляетъ чего либо особенно важнаго, то на самомъ дѣлѣ не рѣдкость, и можетъ имѣть значеніе, во всякомъ случаѣ, болѣе въ тактическомъ, чѣмъ въ стратегическомъ отношеніи, то подобнымъ разрушеніемъ наносится вредъ въ финансовомъ отношеніи, но въ военномъ же не получаетъ никакой существенной пользы, такъ какъ, въ большей части случаевъ, тѣхъ же самыхъ французовъ силою заставляли начинать сдѣланныя ими поврежденія, а послѣ паводки моста, матеріалъ арміи переносился нѣмецкими пюперами для употребленія въ другомъ мѣстѣ. Взрваніе большого туннеля

дѣлать невозможнымъ проѣздъ на большомъ пространствѣ желѣзной дороги, и вообще существенную порчу тоннелей гораздо труднѣе исправить, нежели вновь построить сотни среднихъ и небольшихъ желѣзнодорожныхъ мостовъ.

5) *Распределение войскъ на позиціи и употребленіе ихъ въ бою.*

При распределеніи войскъ на позиціи ничего не можетъ быть полезнѣе и вреднѣе, какъ указаніе образцовъ, по которымъ должно располагать войска. Впрочемъ, мы должны замѣтить, что хотя тактика не можетъ прописывать рецептовъ для каждаго отдѣльнаго положенія, но, во всякомъ случаѣ, многочисленные опыты управленія войсками дали нѣкоторыя положенія, отъ которыхъ уклоняться не совсѣмъ удобно. Мы обращаемъ вниманіе на главнѣйшія изъ нихъ.

Обороняющемуся должно быть хорошо извѣстно, что наступающей будетъ стараться сосредоточить противъ извѣстнаго пункта наибольшее число войскъ, и что, вѣроятно, онъ выберетъ такимъ пунктомъ тотъ, который менѣе всего благоприятствуетъ защитѣ; далѣе, обороняющемуся надобно также знать, что наступающей будетъ стараться атаковать его во флангъ, или даже совершенно отбѣснить его отъ пути отступленія. Для противодействія этому, обороняющийся долженъ держать въ совокупности наибольшее число войска въ резервѣ и, по возможности, въ такомъ мѣстѣ, съ котораго бы было одинаково легко подойти ко всѣмъ пунктамъ; затѣмъ онъ долженъ имѣть уступы за флангами, особенно за таннами, которые не прилегаютъ къ естественнымъ преградамъ или же не имѣютъ за собой второй линіи. Последнее должно имѣть въ виду и при расположеніи небольшихъ отрядовъ, участвующихъ въ бою, такъ какъ подобная мѣра до нѣкоторой степени уничтожаетъ опасеніе, особенно сильное въ молодыхъ солдатахъ, неожиданнаго появленія непріятеля на флангъ или въ тылу нашего расположенія (*). Обороняющийся, при занятіи позиціи, имѣетъ еще большія основанія, нежели наступающей, располагать войска въ болѣе глубокомъ порядкѣ, имѣя при этомъ въ виду во всякое время развернуться въ любую сторону.

За цѣпнѣеиъ естественныхъ преградъ, въ которыхъ бы можно было прижнуть фланги, должно увеличить развѣдывательную дѣятельность и, въ такомъ случаѣ, кавалерія можетъ оказать существенную пользу. Всѣ войска, расположенныя за флангами, при благоприятномъ для насъ исходѣ боя, въ свою очередь, обязаны атаковать непріятеля во флангъ. Вообще эшелоны, располагаемые за флангами, если

(*). Мелкія части участвующія въ бою, напримѣръ одинъ или нѣсколько взводовъ, имѣя въ виду эшелоновъ должны высылать патрули или группы стрѣлковъ.

отрядъ составленъ изъ всѣхъ родовъ оружія, преимущественно должны состоять изъ кавалеріи и на обязанности ихъ лежитъ развѣдываніе мѣстности въ сторонѣ того фланга, за которымъ они поставлены, отраженіе атакъ противника, направленныхъ въ небольшихъ силахъ противъ нашего фланга или тыла. Въ томъ случаѣ, когда непріятель сосредоточитъ противъ одного изъ нашихъ фланговъ значительныя силы или выкажетъ намѣреніе зайти въ тылъ, избрать флангъ главнымъ пунктомъ атаки, эшелоны, расположенные за этимъ флангомъ, обязаны, до прихода резерва, отражать первый ударъ и вообще составляютъ какъ бы первую линію резерва.

Должно стараться вообще, чтобы мѣстность представляла возможность скрывать наши силы отъ противника; но это еще болѣе важно относительно резерва, такъ какъ главнѣйшій интересъ непріятеля заключается въ томъ, чтобы узнать, гдѣ именно резервъ расположенъ. Впрочемъ, укрытіе войска отъ глазъ противника имѣетъ большое значеніе только передъ боемъ; во время же самой битвы это не должно составлять главной задачи начальника.

Когда мѣстность не вполне благоприятствуетъ оборонѣ, позиція, конечно, должна быть сильнѣе занята войсками, но она не должна не представлять непрерывной линіи даже въ томъ случаѣ, когда на самой позиціи и впереди нея нѣтъ достаточно сильныхъ преградъ, которыя задержали бы движенія противника. Задача въ подобныхъ обстоятельствахъ будетъ выполнена, если обороняющийся будетъ въ состояніи обстрѣливать перекрестнымъ огнемъ интервалы между своими частями, и на случай движенія непріятеля, съ цѣлью прорваться въ одномъ изъ нихъ, будетъ имѣть подъ рукой достаточно войскъ для отраженія.

Въ настоящее время, такъ-называемая линейная тактика совершенно оставлена, бой завязывается въ мѣстныхъ предметахъ (деревьяхъ, фермахъ, дѣсахъ и проч.) и, вслѣдствіе того, распадается, болѣею частью, на рядъ отдѣльныхъ стычекъ, а потому наблюденіе за каждымъ фазисомъ боя становится чрезвычайно затруднительнымъ. Защита доступовъ къ подобнымъ мѣстнымъ предметамъ представляетъ большія затрудненія и возможна только въ такомъ случаѣ, когда мѣстность, лежащая впереди, можно обстрѣливать не только съ пункта защиты, но и съ точекъ лежащихъ позади и по сторонамъ его.

Части, засѣвшія въ мѣстныхъ предметахъ, должны ограничиваться пассивной обороной, т. е. выжидать и стараться удерживать тѣ закрытія, въ которыхъ или за которыми они расположены; другія же, расположенныя внѣ этихъ закрытій, должны дѣйствовать актив-

но и не упускать случая для перехода въ наступленіе. Обязанность эту лучше всего можетъ исполнить кавалерія. Такъ, кавалерію должно вводить въ дѣло, когда непріятельская атака противъ занятыхъ нами высотъ, деревни или опушки лѣса, будетъ отбита съ уровнемъ, и, вообще, когда колоны его дадутъ тылъ. Неожиданное появленіе кавалеріи, стоявшей за деревней или рощей въ тотъ моментъ, когда противникъ, вслѣдствіе огня нашей артилеріи и пѣхоты, былъ отбитъ, но находится еще въ сферѣ выстрѣловъ, можетъ заставить его остановиться и начать перестраиваться въ каре или въ чучки для отбитія кавалерійской атаки. Но, прежде чѣмъ дѣло дойдетъ до холоднаго оружія, противникъ, этой остановкой, представитъ хорошую цѣль для выстрѣловъ нашей артилеріи и пѣхоты. И такъ, расположеніе кавалеріи въ готовности вблизи тѣхъ мѣстъ, которымъ угрожаетъ серьезное нападеніе, должно быть принято за основное правило. Умѣнье скрыть кавалерію отъ глазъ непріятеля въ то время, когда она не дѣйствуетъ, имѣетъ значеніе само по себѣ; но, кромѣ того, оно важно въ томъ отношеніи, что даетъ возможность неожиданнаго появленія передъ колеблющимся непріятелемъ.

Обороняющійся можетъ пользоваться своей кавалеріей и для демонстративныхъ дѣйствій, напримѣръ съ цѣлью ослабленія непріятельской кавалеріи, превосходящей нашу числомъ; въ этомъ случаѣ иногда удавалось употреблять слѣдующій маневръ: наша кавалерія, расположившись впереди своей пѣхоты и артилеріи, скрываетъ эти послѣднія отъ глазъ противника и всѣми мѣрами старается вызвать и принять на себя атаку непріятельской кавалеріи, но, не принимая удара, въ удобный моментъ, быстро открываетъ нашу линію огня, которая осыпаетъ градомъ выстрѣловъ заносчиваго противника. Подобная военная хитрость можетъ легко привести къ заблужденію неосмотрительнаго непріятеля и часто давала весьма хорошіе результаты, особенно если употреблялась во время отступленія, когда непріятель дѣлается заносчивъ. Повтореніе подобнаго маневра едва-ли можетъ быть удачно.

Кавалерія, обороняющагося никогда не должна выжидать удара непріятельской кавалеріи стоя на мѣстѣ. Рѣшившись разъ принять ударъ, даже будучи гораздо слабѣе противника, она должна броситься впередъ и болѣе чѣмъ когда-либо стараться охватить непріятельскіе фланги.

Артилеріи должно предоставлять большую сферу для дѣйствія, а для удобнаго управленія лучше соединять ее въ большія массы, чѣмъ

раздроблять въ разныхъ мѣстахъ позиціи. Съ позиціи нашей артилеріи впереди-лежащая мѣстность должна быть видна по крайней мѣрѣ на полмили (три съ половиной версты), и мѣсто расположенія нашихъ орудій должно командовать надъ непріятельскими батареями. Такимъ образомъ, артилерію должно располагать на высокихъ пунктахъ оборонительной позиціи; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы въ гористой мѣстности нужно было располагать орудія на самыхъ высокихъ вершинахъ. Вообще надобно имѣть въ виду, что только возможность обстрѣла на большое разстояніе, а никакъ не лучшая дѣйствительность выстрѣловъ съ высоты, можетъ заставить располагать артилерію на высокихъ пунктахъ, ибо извѣстно, что лучшимъ условіемъ для большей поражаемости представляетъ ровная, а не гористая мѣстность. Передъ распределеніемъ артилеріи на позиціи, командующій обязанъ указать начальникамъ артилерійскихъ частей, какіе именно мѣстные предметы должны быть обстрѣливаемы артилерійскимъ огнемъ; обыкновенно, подобными пунктами бывають дороги и дефиле, изъ которыхъ ожидаютъ дебушированія противника, равно и тѣ мѣста впереди-лежащей мѣстности, черезъ которыя непріятель неминуемо долженъ проходить, для атаки позиціи. Подступы къ деревнямъ, лѣсамъ и дефиле, занятымъ обороняющимся, должны быть обстрѣливаемы перекрестнымъ огнемъ.

Артилерія обороняющагося должна дѣйствовать противъ непріятельскихъ батарей, такъ какъ эти послѣднія обыкновенно начинаютъ бой, только до тѣхъ норъ, откуда другіе роды оружія непріятеля будутъ находиться внѣ сферы нашихъ выстрѣловъ. Вообще, артилерійскихъ сраженій слѣдуетъ избѣгать; огонь же артилеріи обороняющагося, главнымъ образомъ, долженъ быть направленъ противъ тѣхъ пѣхотныхъ или кавалерійскихъ массъ, которыя готовятся насъ атаковать. Сосредоточиваніе артилерійскаго огня съ различныхъ пунктовъ расположенія нашихъ батарей въ одну точку, въ критическіи минуты, какъ, напримѣръ, при общей атакѣ со стороны непріятеля, зависитъ уже отъ личныхъ способностей начальниковъ артилерійскихъ частей. Раздробленіе артилеріи имѣетъ слѣдствіемъ и раздробленіе ея дѣйствій, а во время критическихъ моментовъ боя единовременное дѣйствіе всѣхъ батарей есть предметъ первостепенной важности, такъ какъ въ подобные моменты необходима наибольшая разрушительная сила нашей артилеріи, направленная противъ одного пункта, и потому, при распределеніи артилеріи на общей позиціи, начальство ее съ полученіемъ краткаго приказанія: «тысяча гранатъ на тотъ или другой пунктъ» — должно сумѣть распорядиться такимъ образомъ, что

бы все батареи направили свой огонь противу одной цепи. Въ отдельных случаях, батареи обыкновенно выбираютъ позиціи, имѣющія спереди плоскую возвышенность, позади удобное мѣсто для отъѣзда; орудія лучше располагать на боковыхъ отлогостяхъ, нежели на вершинахъ. Для безопасности всегда желательно, чтобы мѣстность впереди батарей, а также и по бокамъ, была неудобопроходима, лучше всего болота или толкій грунтъ, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ непріятельскія гранаты съ ударными трубками часто не разрываются. На заранѣ избранной позиціи для артилеріи обороняющійся можетъ приблизительно опредѣлить разстояніе до тѣхъ пунктовъ, которые, по всей вѣроятности, будутъ заняты непріятельскими батареями. Во всякомъ случаѣ, для обороняющагося чрезвычайно важно въ началѣ боя, пока еще нельзя стрѣлять по колонамъ атакующаго, подбить тѣ батареи, которыя начнутъ бой, и вообще дѣйствовать особенно энергично до появленія непріятельскихъ батарей въ превосходномъ противу обороняющагося числѣ. Батареи, не имѣющія предъ собой цепи должно тщательно срывать отъ глазъ противника, ибо тѣмъ самымъ обороняющійся можетъ привести его въ заблужденіе относительно нашихъ силъ, а, слѣдовательно, затруднить его распоряженіе.

На позиціи, которую должно во что бы то ни стало удержать, артилерія вмѣстѣ съ пѣхотой остается на позиціи до картечи или до тѣхъ поръ, покуда наши орудія не будутъ подбиты.

Общая тактическая положенія.

Новѣйшій бой до такой степени подвиженъ и измѣчивъ, что хотя основныя правила для наступающаго и обороняющагося нѣсколько различны, но во время самаго боя обѣ стороны часто должны мѣняться ролями, такъ что примѣняютъ на практикѣ обѣ формы: обороняющійся переходитъ въ наступленіе и наоборотъ.

1) Прежде основнымъ правиломъ дѣйствій была смѣна линій. Первая линія старалась разстроить непріятеля своимъ огнемъ, а вторая—проходя черезъ интервалы первой—предназначалась собственно для атаки. Въ наше время смѣна линій употребляется не болѣе, какъ воинское упражненіе въ мирное время, но австрійцы въ кампанію 1866 года еще держались этой системы и, какъ утверждаютъ ихъ собственные писатели, только къ своему ущербу. Теперь принята система прямо противоположная, а именно: каждая часть войска, разъ назначенная для встрѣчи непріятеля, безъ смѣны выдерживаетъ бой до конца. Назначеніе заднихъ линій—поддерживать переднія, дѣйствовать иногда вмѣстѣ съ ними и стараться

довести дѣло до рѣшенія; однимъ словомъ: онѣ должны какъ бы питать бой. Исключенія изъ этого общаго правила могутъ представлять только тѣ случаи, когда первая линія располагается за мѣстными предметами или въ нихъ, и имѣетъ исключительнымъ назначеніемъ удержаніе ихъ за собою. Тогда части второй линіи, дѣйствуя въ открытомъ полѣ, проходятъ въ интервалы первой.

2) Резервъ, т. е. та часть войска, которую должны сохранять для критическаго момента боя, какъ наступающій, такъ и обороняющійся, есть какъ бы основной капиталъ арміи (Kraftobject) и рѣшеніе пустить его въ бой должно зависѣть исключительно отъ главнаго начальства. Никогда не слѣдуетъ смотрѣть на резервъ, какъ на запасъ, которымъ удобно затыкать прорѣхи, потому что, если при началѣ боя посылать изъ резерва войска на все пункты, угрожаемыя опасностію, то въ концѣ концовъ его можно совершенно израсходовать. На резервъ должно смотрѣть скорѣе какъ на козырь (при игрѣ въ карты), который бросаютъ на всы боя послѣ продолжительной борьбы, и когда напряженіе и истощеніе съ обѣихъ сторонъ дойдутъ до того, что можно ожидать рѣшенія въ нашу пользу, пошлавъ часть войска, до сихъ поръ не принимавшую участія въ бою. Успѣхъ боя вынадеетъ на долю того, кто сохранилъ до критическаго момента сильнѣйшій резервъ. Тактическіе законы не опредѣляютъ силы резерва; обыкновенно онъ составляетъ четвертую часть войскъ. Когда есть возможность каждому орудію назначить извѣстную цѣль дѣйствія, было-бы неразумно сохранять долго артилерійскій резервъ, такъ какъ этимъ самымъ мы бесполезно парализовали-бы силу, которая должна дѣйствовать отъ начала до конца боя, и только въ томъ случаѣ, когда мы имѣемъ многочисленную артилерію, допускается оставлять въ началѣ боя извѣстное число орудій въ резервѣ, съ тою цѣлью, чтобы имѣть ихъ подъ рукою на непредвидѣнные случаи. Умѣнье во-время сохранить тактическій резервъ, особенно при оборонѣ, часто приводило къ тому, что неудачное сраженіе обращалось въ побѣду, тѣмъ болѣе рѣшительную, чѣмъ болѣе противникъ истощалъ свои войска въ мелкихъ стычкахъ, которыя, быть можетъ, даже давали ему частный успѣхъ. Съ другой стороны, командующій не долженъ смотрѣть на свой резервъ, какъ одинъ интендантъ смотрѣлъ на ввѣренный ему военный запасъ: онъ хранить его до конца войны, между тѣмъ какъ во время кампаніи войска сильно въ немъ нуждались.

3) Части войскъ, не принимающія участія въ бою, но находящіяся на полѣ сраженія, должны быть прикрыты; наоборотъ, изъ

войскъ наступающихъ или даже просто двигающихся въ сферѣ неприятельскаго огня, вопросъ о закрытіи долженъ имѣть мѣсто только для второй линіи. Въ отдѣльныхъ случаяхъ, при выборѣ позиціи должно обращать вниманіе на прикрытіе только большихъ частей и частныхъ резервовъ, а не хлопотать о томъ, чтобъ каждый отдѣльный стрѣлокъ цѣли былъ непременно прикрытъ.

4) Передъ каждымъ боемъ военный запасъ долженъ быть приведенъ въ порядокъ, и во время извѣстныхъ фазисовъ боя его слѣдуетъ пополнять заблаговременно и какъ можно чаще. Патронные ящики должны находиться при батальонахъ, кромѣ того случая, когда найдутъ возможнымъ соединить всѣ ящики цѣлаго полка или даже бригады въ одну общую колонну подъ начальствомъ коннаго офицера, обязаннаго слѣдить за ходомъ боя и заботиться о томъ, чтобъ патроны во-время доставлялись частямъ. Зарядные ящики ни въ какомъ случаѣ не отдѣляются отъ батарей, которыя сами должны заботиться о пополненіи снарядовъ и никогда не должны оставлять позицію за недостаткомъ оныхъ, такъ какъ дѣло артилерійскаго штаба заботится о томъ, чтобы запасъ снарядовъ постоянно пополнялся изъ вагенбурговъ (находящихся въ большихъ колонахъ).

5) *Правила касательно дѣйствіи артилеріи.* Еще недавно примѣненіе артилеріи въ бою считалось тайною для неспеціалистовъ, вслѣдствіе чего главные начальники, чтобъ снять съ себя отвѣтственность въ этомъ дѣлѣ, охотно передавали управленіе артилеріей состоящимъ при нихъ начальникамъ этого рода оружія. Такъ, по крайней мѣрѣ, было въ кампанію 1866 года, когда наръзные орудія были новинкой и когда о дѣйствіи изъ нихъ составилось довольно невѣрное и преувеличенное понятіе, но съ тѣхъ поръ настоящіе артиллеристы ближе познакомились съ наръзными орудіями и могли уже начертать опредѣленные правила о примѣненіи артилеріи въ бою.

Для этого прежде всего нужно было опредѣлить дѣятельность артилеріи противъ пѣхоты, такъ какъ тактическое значеніе последней, вслѣдствіе наръзного ружья, сильно увеличилось. Благодаря теперешнему вооруженію, стрѣльба изъ ружей становится дѣйствительно уже на разстояніи 1,000 шаговъ, между тѣмъ какъ прежде самая дальняя дистанція, съ которой стрѣлала пѣхота, была только 300 шаговъ. Точность и дальность артилерійскаго огня тоже увеличилась: прежде дѣйствительность стрѣльбы изъ гладкоствольныхъ орудій на 600 сажень была ничтожна, теперь же артилерія можетъ стрѣлять на разстояніи 5,000 шаговъ или болѣе трехъ верстъ; но за то въ сферѣ пѣхотнаго огня дѣйствительность артилерійской стрѣльбы не

увеличилась, а даже, сравнительно, нѣсколько уменьшилась. Это заключеніе объясняется нижеслѣдующими данными о дальности и дѣйствительности различныхъ родовъ огнестрѣльнаго оружія.

Средній калибръ, употребляемый въ артилеріи европейскихъ государствъ, есть шести-фунтовая пушка, такъ что, взявъ стрѣльбу изъ этого орудія, мы можемъ имѣть понятіе о средней дѣйствительности выстрѣловъ теперешней полевой артилеріи. На 5,000 шаговъ, уклоненіе ея по траекторіи 200 шаговъ, въ ширину 36 шаговъ; слѣдовательно съ этого разстоянія можно достигать хорошихъ результатовъ, при условіяхъ навыка въ опредѣленіи разстояній и умѣнья слѣдить за паденіемъ гранатъ. На самомъ дѣлѣ, эти условія вовсе не легки, ибо съ такого разстоянія артиллеристъ можетъ видѣть только при ясной погодѣ и при позиціи, командующей надъ неприятельскою. Уголъ паденія гранатъ на этомъ разстояніи достаточно великъ (22°), такъ что рикошеты, вслѣдствіе большого углубленія осколковъ въ землю, очень слабы. На основаніи подобныхъ данныхъ, артиллеристы пришли въ заключенію, что стрѣльба съ дистанціи 5,000 шаговъ есть не что иное, какъ пустая трата снарядовъ, и что дѣйствительность артилерійскаго огня можно считать только съ разстоянія 2,500 шаговъ (уклоненіе по траекторіи съ этого разстоянія 120 шаговъ, въ ширину 13 шаговъ, уголъ паденія гранаты 7½°, осколки летятъ далеко). Дѣйствительность противъ артилеріи съ 2,000 шаговъ такъ велика, что при другихъ благоприятныхъ условіяхъ можно съ успѣхомъ начинать стрѣльбу противъ орудій съ этой дистанціи (уклоненіе по траекторіи, съ разстоянія 2,000 шаговъ 27 шаговъ, въ ширину около трехъ шаговъ, что составляетъ пространство равное орудію съ упряжкой). Съ разстоянія 1,000 шаговъ, при удачной стрѣльбѣ, половина выпущенныхъ снарядовъ ложится на пространство 18 шаговъ въ длину по траекторіи, и одного шага въ ширину, и уголъ паденія имѣетъ 2½°, такъ что во время боя артилеріи противъ артилеріи, въ самое непродолжительное время слабая или хуже стрѣляющая изъ нихъ можетъ быть уничтожена (*).

Процентъ попавшихъ въ неподвижную цѣль снарядовъ зависитъ отъ многихъ условій: отъ того, ясно-ли видна цѣль, отъ умѣнья слѣдить за паденіемъ снарядовъ, и дѣлать сообразно тому поправки,

(*) Авторъ предлагаетъ изучать лекцію принца Гоенлоэ „Мысли о примѣненіи полевой артилеріи“ („Ideen über die Verwendung Feldartillerie“) прочтанныю принцемъ въ 1869 году въ Берлинѣ. Изъ этой рѣчи авторъ заимствовалъ все то, что касается правилъ о дѣйствіи артилеріи.

отъ вѣрнаго опредѣленія дистанцій и проч. Всѣ эти условія выполнять гораздо труднѣе при стрѣльбѣ въ подвижныя цѣли.

Картечный огонь теперешней наѣзной артилеріи, по сравненію съ прежнимъ ничтоженъ. Теперь нельзя ожидать того, что прежде случалось очень часто, а именно чтобы батарея съ разстоянія 600 шаговъ дѣйствовала противъ пѣхоты картечнымъ огнемъ, ибо съ этого разстоянія скорая стрѣльба пѣхота до того дѣйствительна, что ружейный огонь взвода стрѣлковъ, направленный противъ батареи, нанесетъ ей значительный уронъ. Почти всѣ артиллеристы признаютъ, что картечный огонь съ ближнихъ дистанцій можетъ быть употребляемъ только противъ кавалеріи не иначе, какъ съ оборонительною цѣлью.

И такъ, настоящая дѣйствительность артиллерійскаго огня, на которую долженъ рассчитывать каждый начальникъ отряда, имѣющаго артилерію, приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ: стрѣльба съ 4,000 шаговъ и болѣе есть трата снарядовъ и можетъ быть употребляема только какъ демонстративная канонада, или же съ цѣлью безпокоить противника; дѣйствительность артиллерійскаго огня изъ полевыхъ орудій можно считать собственно съ разстоянія отъ 3,000—800 шаговъ; съ 3,000 шаговъ пальба дѣйствительна противу полка или бригады; съ 2,500 шаговъ удовлетворительна, а съ 2,000 хороша противу на мѣстѣ стоящихъ батарей и двигающихся батальоновъ. Съ дистанціи менѣе 800 шаговъ, противу неразстроенной пѣхоты, артилерія дѣйствовать не должна, и рѣшаться вообще на бой съ малыхъ разстояній она можетъ только въ такомъ случаѣ, когда будетъ считать своимъ долгомъ пожертвовать собой, или же если имѣеть въ виду окончательно уничтожить разстроеннаго противника.

Само собою разумѣется, что иногда свойства мѣстности не дозволяютъ подѣзжать на разстоянія удобныя для стрѣльбы, и батареи должны будутъ дѣйствовать съ огромныхъ дистанцій, чтобы, такъ сказать, бросить на вѣсы боя и свою дѣятельность. Во время преслѣдованія также не слѣдуетъ избѣгать стрѣльбы съ большихъ разстояній, ибо въ этомъ случаѣ дѣло заключается не столько въ томъ, чтобы попасть въ цѣль, а, главное, чтобы постоянно тревожить противника. Артилерія не должна дѣлать переѣздовъ съ одной позиціи на другую на нѣсколько сотенъ шаговъ, а переѣзжать только на разстоянія болѣе 1,000 шаговъ: сотня шаговъ мало вліяетъ на дѣйствительность огня, а между тѣмъ каждая переѣзжающая позиція ведетъ за собой напрасную трату снарядовъ.

Какъ при оборонѣ, такъ и при наступленіи, цѣль, на которую

преимущественно долженъ быть направлять артиллерійскій огонь, это пѣхотныя и кавалерійскія части, и только за неимѣніемъ ихъ непріятельскія батареи. Если наша артилерія будетъ въ состояніи уничтожить или сильно ослабить другіе роды оружія, то изолированныя непріятельскія батареи легко достанутся въ наши руки. Въ критическіе моменты боя, да и то въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, артилерія должна бываетъ переносить свой огонь съ непріятельской пѣхоты на его артилерію, именно когда эта послѣдняя неожиданно является на флангѣ нашихъ дѣйствующихъ частей.

Во время подѣздовъ и отѣздовъ, батарея представляетъ наилучшую цѣль для стрѣльбы.

Чтобы представлять, по возможности, меньшую цѣль, артилерія при выѣздахъ на позицію, а также уѣзжая съ нея, ѣдетъ, если мѣстность позволяетъ, въ перпендикулярномъ направленіи и на полныхъ интервалахъ. При выѣздѣ батареи на позицію, командиры частей должны ѣхать значительно впереди ея, чтобы заблаговременно сообщать о свойствахъ мѣстности и тѣмъ самымъ избѣгать задержекъ и перестроеній, которыми могъ-бы воспользоваться непріятель, такъ какъ каждая остановка благопріятствуетъ обстрѣливанію батареи. Нѣкоторыя препятствія батареи должна обходить, а не проходить черезъ нихъ (напримѣръ, черезъ деревню), потому что въ послѣднемъ случаѣ она можетъ легко придти въ замѣшательство, неожиданно наткнувшись на заранѣе устроенную барикаду или вообще на случайное препятствіе; наконецъ, она можетъ подвергнуться ружейному огню стрѣлковъ, нарочно оставленныхъ противникомъ.

Все, что было сказано о смѣнѣ линій въ пѣхотѣ, безусловно относится и къ артилеріи. Вообще, батареи, разъ открывшія огонь, не должны быть смѣняемы; это допускается только въ такихъ случаяхъ, когда пѣхотная бригада или дивизія, въ которыхъ прикомандирована батарея, получили какое-либо другое опредѣленное назначеніе: тогда батарея должна идти вмѣстѣ съ тою пѣхотною частью, въ которой она состоитъ.

Отступленіе съ боемъ.

Каждый бой кончается отступленіемъ побѣжденнаго, причемъ послѣдній старается прежде всего избѣгнуть преслѣдованія по пятамъ, а еще болѣе оттѣсненіи отъ своего пути отступленія. Для успѣшнаго достиженія этого, отступающій постарается, подъ покровомъ ночи, или пользуясь закрытіями мѣстности, обмануть противника или навести его на ложный слѣдъ, жертвуя для того даже отдыхомъ своихъ войскъ. Все это на самомъ дѣлѣ удавалось очень часто; но для та-

нихъ дѣйствій необходимо, чтобы войска побѣжденнаго не были окончательно разстроены и обладали бы достаточнымъ нравственнымъ мужествомъ; кромѣ того, выполнение подобныхъ условий возможно тогда, когда отступление начато своевременно, и когда побѣдитель не открылъ тотчасъ же послѣ побѣды настойчиваго преслѣдованія по пятамъ—однимъ словомъ, когда онъ не сумѣлъ воспользоваться побѣдой. Безъ сомнѣнн, удобнымъ моментомъ, для начатія отступления во время самаго боя, будетъ удачно отбитый натискъ, а для счастливаго исхода отступления, заранее организованнаго, можно воспользоваться хоть небольшимъ частнымъ успѣхомъ. Когда удобные моменты не упущены, то самое отступление должно производиться постепенно, такъ чтобы части войскъ отступали одна за другой, сохраняя полное спокойствіе—одно изъ главныхъ условий отступления въ порядкѣ. Нужно всегда помнить, что паническій страхъ заразителенъ.

Когда же побѣжденный почему-либо не могъ воспользоваться этики благоприятными условіями, особенно въ первый моментъ отступления съ поля сраженія, тогда управленіе войсками становится крайне затруднительнымъ, потому что главнокомандующій долженъ быстро примѣниться къ тому положенію, въ которое поставилъ его неудачный исходъ боя и о которомъ онъ заранѣе не могъ составить себѣ должнаго представленія. Въ этомъ случаѣ, едва-ли онъ можетъ сдѣлать болѣе, какъ отдать короткое приказаніе «начать отступление туда-то»; если онъ еще успѣетъ указать направленіе пути отступления каждому флангу и центру и назначить часть войскъ для прикрытія отступления, а также отасть нѣсколько приказаній о самой формѣ отступления, то это уже много. Самый успѣхъ подобнаго предпріятія, болѣе чѣмъ когда-либо, будетъ зависеть отъ частныхъ начальниковъ, т. е. отъ того, на сколько они способны къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ, а также и отъ ихъ навыка приводить въ исполненіе приказаніе, отданное только въ общихъ чертахъ. Не менѣе важна для успѣха въ подобныхъ случаяхъ и боевая дисциплина самихъ солдатъ.

Сохраненіе присутствія духа главнокомандующимъ при подобныхъ обстоятельствахъ составляетъ главное условіе для того, чтобы его подчиненные не потеряли голову; онъ долженъ дать, такъ сказать, первый необходимый толчокъ для удачнаго исхода отступления, для сохраненія порядка и стойкости въ частяхъ. Чѣмъ большая масса войскъ выѣрена главнокомандующему и чѣмъ сфера дѣйствія обширнѣе, тѣмъ необходимѣе изворотливость частныхъ начальниковъ и умнѣе ихъ примѣняться къ обстоятельствамъ. Конечно, при этомъ главнокомандующій не долженъ упускать изъ виду общаго направленія дѣйствій

отдѣльныхъ частей въ одной общей цѣли. Если отступающая армія состоитъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, то на кавалерію и артилерію должно быть возложено прикрытіе отступления, а съ пѣхоты, какъ менѣе другихъ подвижной, должно начинать отступление. Кавалерія, въ подобныхъ обстоятельствахъ, бросается на преслѣдующаго, чтобы хотя на нѣкоторое время его остановить; артилерія же должна какъ можно долѣе, даже рискуя потерять нѣсколько орудій, оставаться на занятой позиціи, потому что оставленіе въ рукахъ противника нѣсколькихъ орудій въ такіе моменты боя, если этого нельзя избѣжать, не можетъ считаться для артилеріи постыднымъ. Скорѣе на подобнаго рода жертву должно смотрѣть какъ на обязанность и даже на героизмъ со стороны артиллеристовъ, не говоря уже о томъ, что брошенные орудія дѣйствіемъ своимъ нанесли уже значительный вредъ противнику, и мы, оставая въ рукахъ его куски желѣза или бронзы, часто тѣмъ самымъ избѣгаемъ жертвы живыхъ силъ; стойкость нашей артилеріи уменьшаетъ число нашихъ пѣнныхъ и даетъ начальнику время привести свои войска въ порядокъ и даже, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, можетъ представить возможность занять новую позицію и правильно распределить на пей войска.

При хорошо организованной оборонѣ, въ отдѣльныхъ фазахъ боя каждый родъ оружія долженъ, не ожидая вслѣдъ за собою особыхъ приказаній, содѣйствовать другимъ родамъ войскъ. Сосѣднія части должны всѣми мѣрами стараться поддерживать другъ друга; правило это при отступленіи имѣетъ особенно важное значеніе, напримѣръ: когда обороняющійся, принужденный отступить по всей линіи, неожиданно одною частью перейдетъ въ атаку, то эта часть должна быть увѣрена въ поддержкѣ. Помощію воспитанія и навыка эти основныя положенія тактики должны сдѣлаться общимъ достояніемъ и начальниковъ, и солдатъ.

Когда непріятель преслѣдуетъ горячо и неосторожно, то увѣрье, со стороны обороняющагося, неожиданно перейти въ наступленіе или устроить удачную засаду, особенно въ большихъ силахъ, съ одной стороны приостанавливаетъ запосылкаго противника, а съ другой — возбуждаетъ духъ предпримчивости въ нашихъ войскахъ.

Когда при отступленіи занята въ тылу другая позиція, то части, прикрывавшія отступление, должны быстро очищать фронтъ и, направляясь на фланги, выстраиваться за войсками, расположенными на новой позиціи. Занятіе такой позиціи доставляетъ обороняющемуся большія выгоды, а именно: способствуетъ сосредоточенію войскъ, даетъ возможность удержать, а иногда даже и вовсе остановить преслѣдо-

ваше, или, по крайней жѣрѣ, подъ прикрытіемъ арьергарда, позволить организовать правильное отступление. Легче всего воспользоваться тыльной позиціей тогда, когда она находится вблизи поля битвы, такъ какъ ее можно занять предъ окончаніемъ боя или предъ началомъ отступления; съ этою цѣлью лучше всего употреблять войска, не принимавшія участія въ дѣлѣ (резервъ). Расстояніе тыльных позицій отъ поля битвы, въ большинствѣ случаевъ, зависитъ отъ общаго положенія дѣла; но должно имѣть въ виду, что при большомъ разстояніи можно быть оттѣсненнымъ отъ тыльной позиціи и ослабить свои войска продолжительнымъ отступленіемъ.

Промежуточные или тыльныя оборонительныя позиціи должны удовлетворять болѣе пассивному, нежели активному элементамъ защиты; слѣдовательно, должны представлять противнику преграды, которыхъ преодоленіе требовало бы новыхъ усилій. Для успѣшнаго занятія подобной позиціи, прежде всего нужно расположить на ней артилерію, которая своимъ огнемъ задерживала бы преслѣдованіе и дала бы возможность остановиться прочимъ родамъ войскъ отступающаго. Кавалерія должна быть впереди позиціи до тѣхъ поръ, покуда вся пѣхота не расположится на ней. Затѣмъ, какъ и всегда, кавалерія обязана защищать фланги.

Не должно выбирать такихъ первоначальныхъ и тыльных позицій, сообщеніе между которыми можетъ производиться не иначе, какъ черезъ дефиле, хотя, при продолжительныхъ отступленіяхъ, такое положеніе часто бываетъ неизбѣжнымъ. Въ подобныхъ обстоятельствахъ, арьергардъ, или вообще части войскъ назначенныя задерживать непріятеля, должны быть расположены впереди дефиле и удерживать противника до тѣхъ поръ, пока масса не пройдетъ безпрятственно черезъ тѣснину. Дѣло арьергарда заключается не въ одномъ упорномъ удержаніи за собой извѣстнаго пушита, но и въ переходѣ въ наступленіе (*). Для обезпеченія послѣднихъ отступающихъ черезъ дефиле частей, а также чтобы непріятель не могъ ворваться въ него по слѣдамъ ихъ, однимъ словомъ, чтобы въ критическую минуту принять на себя отступающихъ, должно хотя на время по сую сторону входа (какъ, напримѣръ, моста, узкаго прохода, вообще всякаго дефиле, которое встрѣтится на пути отступления) разсыпать стрѣлковъ и ихъ огнемъ поддерживать отступающаго.

Каждый бой, и особенно бой при отступленіи, можетъ привести

(*) Чтобы избѣгнуть задержекъ, во время прохода черезъ тѣснину, обозъ должно, передъ сраженіемъ, оставить за дефиле или же заблаговременно, до начатія отступления, отпривить его туда.

отдѣльную часть въ такое положеніе, что она будетъ со всѣхъ сторонъ окружена непріателемъ, не рассчитывая даже на выручку другихъ частей. Въ подобныхъ обстоятельствахъ, чтобы не попасть въ плѣнь, часть должна, во чтобы то ни стало, прорваться сквозь непріятельскіе ряды; большія части могутъ еще рассчитывать на прорывъ въ сомкнутомъ порядкѣ; что же касается до небольшихъ, какъ, напримѣръ, до отдѣльныхъ участіевъ цѣпи стрѣлковъ, то имъ лучше всего оставаться въ разсыпномъ строю, причемъ онѣ должны имѣть въ виду общій сборный пунктъ, на которомъ и могутъ собратся, стараясь проскользнуть черезъ непріятельскіе интервалы (если мѣстность знакома, лучше выполнить это предпріятіе ночью, а до тѣхъ поръ стараться спрятаться куда-нибудь). Способиость разбитыхъ частей собираться въ одно цѣлое, стремленіе каждой отдѣльной личности къ соединенію съ другими, а также умѣнье во время подчиняться даже и незнаемому начальнику—не только дѣло чести, но требуетъ извѣстнаго умственного развитія.

Отступление, какъ особый видъ оборонительныхъ дѣйствій.

Подобное отступление можетъ быть предпринято какъ одинъ изъ способовъ обороны въ слѣдующихъ случаяхъ: когда непріятель значительно превосходитъ насъ въ силахъ или мы недостаточно готовы принять бой; при сознаніи собственной слабости и при желаніи выиграть время или избѣгнуть рѣшительныхъ сраженій, или найти болѣе удобную мѣстность, также когда мы желаемъ, по возможности, ослабить противника, удаливъ его отъ пути отступления, отъ магазиновъ и другихъ источниковъ. Наконецъ, отступление можетъ быть предпринято и съ другими цѣлями, особенно въ томъ случаѣ, когда районъ дѣйствій обороняющагося обширенъ, напримѣръ, послѣ рѣшительныхъ сраженій, въ которыхъ обороняющійся потерялъ рядъ неудачъ, онъ отступленіемъ можетъ избѣгнуть удара до прибытія подкрѣпленій или въ ожиданіи болѣе благоприятныхъ условій, которыя такъ или иначе могутъ уравнивать силы его съ непріятельскими.

Рѣшившись на подобное систематическое отступление, должно руководствоваться слѣдующимъ основнымъ положеніемъ: останавливаться на каждой удобной для обороны позиціи и дѣлать ложныя приготовленія для вступленія въ бой; но какъ только преслѣдующій непріятель развернетъ свои силы и перестроится изъ походнаго порядка, то, не выжидая атаки, снова начать отступление. Подобными демонстраціями обороняющійся, заставляя непріятеля перестраиваться изъ походныхъ колоннъ, выигрываетъ время и утомляетъ противника.

Выигрышь времени и утомленіе противника составлять уже довольно важные факторы, въ которыхъ нужно прибавить вредъ, наносимый противнику дѣйствіемъ изъ закрытой позиціи.

Обороняющійся долженъ, по возможности, долѣе оставаться на подобныя позиціяхъ, даже на нѣкоторыхъ пунктахъ допускать первый натискъ противника; для такихъ дѣйствій слѣдуетъ выбирать позиціи сильныя съ фронта, припуждающія непріятеля предпринимать обходы, что даетъ возможность обороняющемуся выиграть еще болѣе времени. Само собой разумѣется, что, до приведена въ исполненіе удара во флангъ, обороняющійся долженъ очистить позицію и продолжать отступленіе. Конечно, не надобно упускать изъ виду ни одного энергическаго дѣйствія и вообще всякой военной хитрости, которая способствуетъ временному приостановленію отступленія.

Для поддержанія духа въ войскахъ, имъ должна быть объявлена цѣль предпринятаго отступленія; каждая личность должна быть проникнута идеей, на основаніи которой начальникъ избралъ подобную систему защиты, чтобы подготовить каждаго солдата къ переходу въ наступленіе въ удобныя минуты. Для содѣйствія подобному систематическому отступленію, соединенному съ частнымъ переходомъ въ атаку, лучше всего сформировать нѣсколько небольшихъ подвижныхъ колонъ изъ легкой кавалеріи, съ нѣсколькими орудіями, и изъ небольшой части пѣхоты, посаженной на подводахъ. Такіе отряды могутъ проникать, особенно при содѣйствіи мѣстнаго народонаселенія, въ тылъ непріятельскихъ колонъ на пути его сообщенія, уничтожать его магазины, транспорты съ провіантомъ и пр., вообще стараться своими появленіями сегодня здѣсь, завтра въ другомъ мѣстѣ, на столько затруднить движенія противника, чтобы онъ принужденъ былъ ослабить себя отдѣленіемъ отрядовъ и замедлять свое движеніе.

Демонстративныя движенія.

Демонстрація имѣетъ цѣлью ввести непріятеля въ заблужденіе относительно нашихъ намѣреній, обмануть его на счетъ пункта, избраннаго для атаки, заставить его держать сосредоточенно свои силы на пунктахъ незначительныхъ и отвлечь его отъ пунктовъ важныхъ.

Если атакующій имѣетъ въ виду атаку во флангъ, то, посредствомъ демонстрацій, онъ долженъ стараться отвлечь противника отъ этого фланга; если наступающій изъ нѣсколькихъ переправъ черезъ рѣку изберетъ одну, то демонстраціей онъ долженъ, по возможности, долѣе держать противника въ недоумѣніи относительно своихъ намѣ-

реній, и даже заставить его обнажить избранный пунктъ переправы. Для достиженія этого, обыкновенно стараются угрожать какому-либо второстепенному пункту, выставивъ противъ него войска, или предпринимаютъ на немъ такого рода дѣятельность, которую бы непріятель неминуемо видѣлъ и слышалъ. Наконецъ, самымъ дѣйствительнымъ демонстративнымъ средствомъ считается ложная атака. Кромѣ обыкновенныхъ средствъ угрожать непріятелю, развертывая наши силы внѣ его выстрѣловъ, употребляютъ еще и другія, а именно: неожиданное появленіе одной и той же части на различныхъ пунктахъ, зажиганіе большихъ бивуачныхъ огней и пр. Для объясненія демонстративныхъ дѣйствій, можно привести слѣдующіе примѣры изъ военной исторіи.

Когда послѣ Ватерлоо союзники подошли къ Парижу, то Блюхеръ, замѣтивъ, что городъ сильно укрѣпленъ съ сѣверной стороны, рѣшилъ атаковать его съ юга, для чего предпринялъ ночное обходное движеніе отъ Сенъ-Дени къ сторонѣ Версаля, оставивъ на сѣверѣ слабую линію форпостовъ и увеличивъ число бивуачныхъ огней. Эти мѣры внесли въ заблужденіе французскія войска. Подобнымъ же образомъ, въ семилѣтнюю войну, Фридриху Великому, благодаря нѣсколькимъ отрядамъ, которымъ приказано было поддерживать большіе бивуачные огни, удалось ускользнуть ночью отъ австрійской арміи расположенной подъ Лигницемъ.

Чтобы отвлечь демонстраціей непріятеля отъ главной цѣли, должно приблизиться къ нему на разстояніе выстрѣла и стараться принять такое положеніе, какъ будто мы дѣйствительно намѣрены его атаковать; если же противникъ, не смотря на то, начнетъ передвиженія или какиа-либо другія дѣйствія, которые могутъ повредить общему ходу дѣла, то можно начать и серьезный бой. Вообще, цѣль подобнаго рода дѣйствій заключается въ томъ, чтобы удержать какъ можно долѣе противника на демонстративномъ пунктѣ и даже заставить его ступить къ нему какъ можно болѣе войска. Для достиженія этого, иногда придется начать рядъ отдѣльныхъ стычекъ и демонстративныхъ дѣйствій, которые будутъ заключаться въ слѣдующемъ: разсылавъ сильныя цѣпи стрѣлковъ, надо показать непріятелю въ разныхъ мѣстахъ движущіяся колонны, какъ будто готовящіяся къ атакѣ съ фронта или съ фланговъ, и открыть сильную артиллерійскую канонаду. Само собою разумѣется, что успѣхъ и продолжительность демонстраціи будутъ зависеть отъ того, на сколько мѣстность позволяетъ скрыть отъ непріятеля нашу численную слабость.

Ложная атака есть наступательное движеніе, которое по формѣ

совершенно сходно съ настоящею; только дѣло не доводится до конца.

Если демонстративныя дѣйствія и главная атака должны быть въ известномъ соотвѣтствіи, и главнокомандующій обязанъ точно рассчитать время, когда должна начаться каждая изъ нихъ.

Предположимъ, что А и Б суть два моста, которые одинаково сильно заняты непріятелемъ, и допустимъ, что его войска расположены на противоположномъ берегу. Мы рѣшаемся атаковать А, а противъ Б устроить демонстрацію, съ тѣмъ чтобы непріятель не только удержалъ на этомъ пунктѣ свои войска, но и стянулъ бы сюда часть силъ отъ пункта А. Если расстояние между этими пунктами будетъ полмили (3½ версты), и если мы начнемъ ложную атаку въ полдень, то просьба о подкрѣпленіи и извѣстіе о нашемъ появленіи на пунктѣ Б придутъ въ пунктъ А не ранѣе половины вечера, а подкрѣпленіе, употребивъ одинъ часъ на прохожденіе этого пространства, достигнетъ пункта Б около половины второго. И такъ, около этого часа должно начать съ нашей стороны дѣйствительную атаку противъ А.

Войска, назначенныя для демонстраціи, не должны ограничиваться перѣшительными дѣйствіями но, въ случаѣ слабого сопротивленія, обязаны произвести серьезную атаку и пунктъ ложной атаки обратить въ главный.

Переправа черезъ рѣку въ виду непріятеля.

Подобныя переправы сопряжены съ большими трудностями. Чтобы перейти на другой берегъ, сильно занятый противникомъ, должно въ одно и то же время произвести нѣсколько демонстративныхъ и дѣйствительныхъ переправъ. Если по обѣ стороны рѣки стоитъ довольно долго двѣ непріятельскія арміи, то одна изъ нихъ рано или поздно должна перейти въ наступленіе. Сторона, защищающая берегъ, безъ всякаго сомнѣнія, будетъ наблюдать по берегу рѣки на довольно большомъ разстояніи, сосредоточивъ главную массу своихъ войскъ на одномъ какомъ-либо пунктѣ; кромѣ того, обороняющійся постарается прятать къ своему берегу всѣ перевозочныя средства, а самые удобные пункты для перехода постарается укрѣпить съ помощью средствъ предлагаемыхъ фортификаціей, и противодействовать нашей переправѣ артиллерійскимъ огнемъ. Наступающему, передъ составленіемъ диспозиціи форсированной переправы необходимо сдѣлать рекогносцировку берега, которую должны производить не только офицеры генеральнаго штаба, но и офицеры артиллеріи и инженеровъ; въ 1864 году, при переходѣ черезъ Альсенъ-Зундъ, въ рекогносцировку прусаковъ уча-

ствовали и морской офицеръ. Рекогносцировку должно придать демонстративный характеръ, посылая офицеровъ для добыванія свѣдѣній, для распространенія ложныхъ извѣстій и на такіа береговныя пространства, которыя не входятъ въ сферу дѣйствія. Начальство отъ рекогносцирующихъ должно получить слѣдующія свѣдѣнія:

1) Какія естественныя и искусственныя преграды существуютъ у противника на берегу и въ самой рѣкѣ, чтобы воспрепятствовать: а) высадкѣ, б) утверженію на взятомъ берегу и в) дальнѣйшему овладѣнію берегомъ.

2) Какія, въ свою очередь, удобства къ наступательнымъ дѣйствіямъ, до высадки, представляетъ мѣстность по сю сторону берега.

3) На какомъ именно пунктѣ берега будетъ найдено удобное мѣсто для движенія тяжелыхъ возовъ, чтобы а) скрытно приблизить войска и б) сосредоточить на удобномъ пунктѣ перевозочныя средства.

При составленіи диспозиціи для переправы черезъ рѣку, важно также имѣть свѣдѣнія объ оборонительныхъ пунктахъ защищающихъ переправу, о распредѣленіи войскъ обороняющагося, а равно и о средствахъ передвиженія, находящихся въ его рукахъ. Отвѣты на всѣ эти вопросы, вмѣстѣ взятые, выяснивъ настоящее положеніе дѣлъ, дадутъ наступающему возможность опредѣлить число и мѣсто пунктовъ, избранныхъ для дѣйствительной переправы и для демонстративныхъ атакъ. Для отвлеченія вниманія отъ главнаго предпріятія, а также съ цѣлью раздробить силы противника, необходимо начать демонстративныя движенія. Пункты, назначенныя для демонстраціи, или для второстепенныхъ переправъ, должны, по возможности, быть дальше какъ одинъ отъ другого, такъ и отъ главной переправы, въ томъ вниманіи, чтобы войска противника возможно болѣе утомлялись, двигались отъ одного пункта къ другому, и чтобы самое раздробленіе силъ было сдѣлано на сколько возможно въ большихъ размѣрахъ. До момента перехода, должно скрывать отъ непріятеля какъ мѣста расположенія нашихъ войскъ, такъ равно и склады перевозочныхъ матеріаловъ. Теперешнія средства перевозки, каковы желѣзныя дороги и буксирныя пароходы, предполагаютъ операцію въ большихъ размѣрахъ, дозволяютъ сосредоточивать войска къ пунктамъ переправы не задолго до выполненія самаго предпріятія. Они же облегчаютъ производство демонстрацій въ большихъ размѣрахъ. Успѣхъ переправы, главнымъ образомъ, обуславливается неожиданнымъ появленіемъ нашихъ силъ на пунктѣ переправы. Выборъ этого пункта, помимо всѣхъ другихъ соображеній, долженъ зависѣть отъ того, можемъ-ли мы рассчитывать застать непріятеля мало

приготовленнымъ къ встрѣчѣ на этомъ пунктѣ, а также въ состояніи ли онъ въ короткое время сосредоточить къ нему значительныя силы. На содѣйствіе канонерскихъ лодокъ, могущихъ принести большую пользу наступающему, должно быть обращено должное вниманіе. Наоборотъ, когда у непріятеля находятся подобныя пловучія батареи, то, при выборѣ пункта переправы, должно предпочитать рѣчныя пространства, которыя по мелководію не позволяютъ или по крайней мѣрѣ затрудняютъ плаваніе этихъ судовъ; должно также стараться парализовать дѣйствія подобныхъ флотилій огнемъ береговыхъ батарей.

Вооруженные и укрѣпленные берега, конечно, менѣе всего удобны для высадки; но, съ другой стороны, противникъ вооружаетъ именно тѣ пункты, которые болѣе всего способствуютъ переправѣ, напримеръ: узкое мѣсто рѣки, слабое теченіе ея, или устье притока, впадающаго въ рѣку, черезъ которую форсируется переправа, или, наконецъ, лѣсныя пространства. Если на этихъ пунктахъ не намѣреваются производить настоящей переправы, то должно устроить демонстрацію, потому что непріятель будетъ ждать здѣсь нападенія и легче поддастся обману. До момента настоящей переправы, демонстративныя дѣйствія должны заключаться въ слѣдующемъ: у устьевъ притоковъ, или вблизи лѣсныхъ пространствъ, должно показывать колонны, транспорты и войска; ночью производить шумъ топоромъ, рубкой дровъ, воздвигать батареи и полевые укрѣпленія, а между войсками распускать ложные слухи о пунктѣ переправы. Но если общее положеніе дѣлъ неминуемо заставляетъ устроить переправу именно въ мѣстахъ расположенныхъ какъ разъ противъ укрѣпленнаго берега, то въ ночь передъ переправой необходимо построить возможно-большее число батарей. Само собой разумѣется, что подобныя наступательныя батареи не должны обстрѣливать непріятельскія береговія батареи, такъ какъ стрѣльба по нимъ не привела бы къ положительнымъ результатамъ, а должны направлять весь свой огонь на его войска. Впрочемъ, подобныя батареи всегда возможно воздвигать отступая отъ берега, а потому и слѣдуетъ самую постройку начать за нѣсколько ночей до переправы, и демаскировать ихъ въ послѣднюю ночь. Такъ какъ самая переправа должна начаться съ восходомъ солнца, а батареи, не успѣвъ хорошо примѣниться къ дистанціямъ, не могутъ оказать своимъ огнемъ существенной помощи, то на содѣйствіе ихъ нельзя много рассчитывать въ подобнаго рода предпріятіяхъ. Примѣры прошлыхъ кампаній даютъ намъ право сдѣлать заключеніе, что, форсируя переправу, можно овладѣть сильно укрѣпленнымъ бере-

гомъ при относительно небольшихъ потеряхъ, если наступающій сумѣетъ сдѣлать это неожиданно и не встрѣтитъ недостатка въ перевозочныхъ средствахъ; однимъ словомъ, когда послѣ высадки перваго пѣхотнаго эшелона, можно обозначить переходъ и слѣдующимъ эшелонамъ. Выдающіеся мысы и полуострова болѣе всего способствуютъ первымъ высадившимся войскамъ укрѣпиться на берегу. Наконецъ, для указанія въ диспозиціи гдѣ и какъ именно укрѣпиться, необходимо предварительно сдѣлать подробную рекогносцировку противоположнаго берега. Выѣстъ съ тѣмъ должно приготовить и доставить необходимыя матеріалы для перевозки войска, также для постройки батарей и укрѣпленій, устроить телеграфы между дѣйствительными и демонстративными пунктами переправы, соединить также телеграфомъ эти пункты съ мѣстами, гдѣ стоятъ резервы, и проложить необходимыя дороги для движенія колоннъ.

О перевозочныхъ средствахъ.

Для переправы черезъ рѣки большей части среднеевропейскихъ государствъ, самыми удобными перевозочными средствами считаютъ мѣстныя суда, лодки, въ которыхъ можно помѣстить заразъ тридцать и болѣе человекъ; но обыкновенно доставка подобныхъ судовъ издалека даже и водой и сухимъ путемъ представляеть большія затрудненія. Войсковыя перевозочныя средства сосредоточиваются въ пионерныхъ батальонахъ, въ которыхъ полагается въ каждомъ по 32 желѣзныхъ понтона, которые можно примѣнить для переправы или каждый отдѣльно, или соединяя ихъ по два. Но такъ какъ и на подобномъ связанномъ суднѣ можетъ быть помѣщено не болѣе 30 человекъ, не считая гробовъ, то цѣлый понтонный паркъ можетъ перевести только 480 человекъ или полубатальонъ, а на перевозку 1,000 человекъ необходимы два парка отъ двухъ армейскихъ корпусовъ (64 понтона) и, кромѣ того, четыре полупонтона отъ двухъ мостовыхъ парковъ. Для перевозки артилеріи и кавалеріи нужно соединять по три понтона выѣстъ; на подобномъ суднѣ можно перевести полевое орудіе съ передкомъ, прислугой и шесть лошадей или зарядный ящикъ съ лошадьми, или же девять кавалеристовъ съ ихъ лошадьми. Изъ этого вида, какой значительный запасъ перевозочныхъ средствъ нужно имѣть для переправы войскъ, въ достаточномъ числѣ, на другой берегъ, и вообще на сколько перевозочныя средства влияют на выборъ пункта переправы. Недостатокъ въ средствахъ для переправы и значительная ширина рѣки, (особенно быстрое теченіе можетъ уменьшить скорость переправы въ два или даже въ три раза), взятая выѣстъ, увеличиваютъ трудности

ся, такъ какъ первый переправленный эшелонъ въ небольшихъ силахъ, до прибытія другихъ войскъ, остается довольно долгое время изолированнымъ и, следовательно, можетъ подвергнуться весьма опаснымъ случайностямъ. Подобное невыгодное для первого эшелона положеніе можетъ произойти также отъ недостаточной прочности судовъ (особенно при сильномъ теченіи), и потому является необходимость достать хоть нѣсколько вполне благонадежныхъ судовъ, чтобы быть увѣреннымъ въ переправѣ первыхъ войскъ. Если имѣются броненосныя лодки, то лучше всего приготовить ихъ для второй цѣли. Когда, вслѣдствіе какихъ-либо обстоятельствъ, рѣшились на переправу на относительно-широкомъ мѣстѣ рѣки, то необходимо должно озаботиться достать какъ можно болѣе понтоновъ, лодокъ, паромовъ и другихъ перевозочныхъ средствъ. Для слѣдующихъ эшелоновъ, послѣ удачной высадки первого, можно употреблять и простые плоты. По крайней мѣрѣ, казаки въ 1814 году, при переправѣ черезъ Рейнъ, прибѣгли къ этому средству.

Для перевозки лодокъ сухимъ путемъ къ парку и отсюда къ мѣсту посадки нужно заранѣе заготовить, посредствомъ реквизицій, телеги (чтобы перевести лодку, передокъ отдѣляютъ отъ задняго хода, раздвигаютъ на сколько нужно, и потомъ связываютъ длиною жердью).

Кромѣ того, слѣдуетъ имѣть матеріалъ для устройства спуска и подъема, необходимыхъ для посадки и высадки войскъ и для нагрузки и выгрузки артилеріи. Обыкновенно встрѣчается большое затрудненіе въ доставкѣ необходимаго числа веселъ, которыя набираются реквизиціей и, по возможности, въ большемъ районѣ; а чтобы весла не пропадали въ томъ случаѣ, когда гребецъ будетъ убитъ, нужно ихъ приваривать къ уключинамъ.

Если послѣ удачной высадки имѣютъ намѣреніе навести понтонную мостъ, то, для быстрого выполненія этого, прежде всего нужно пойти или устроить, для понтонова парка, удобную пристань. Впрочемъ, если пунктъ переправы расположенъ при впаденіи притока въ рѣку, черезъ которую переправляемся, то можно будетъ спустить на воду разомъ всѣ запасы въ постройкѣ моста, или же собранный понтонный мостъ, и тѣмъ самымъ значительно облегчить паводку.

Примѣненіе паровыхъ судовъ, которыя вообще гораздо вѣстительнѣе обыкновенныхъ, будетъ зависеть отъ особыхъ обстоятельствъ; но, разъ рѣшившись употребить подобныя суда, должно не упускать изъ виду, что они требуютъ еще болѣе, чѣмъ другія, устройства прочныхъ и глубоко входящихъ въ воду пристаней.

Для скрятія подготовленныхъ матеріаловъ, необходимо выбрать, по возможности, пунктъ недоступный неприятелю; роща или цѣпь холмовъ, расположенныя вблизи берега, лучше всего могутъ служить для такихъ складовъ, скрывая ихъ отъ глазъ неприятеля. Хорошими мѣстами для склада считается также вблизи находящаяся озеро (особенно вверху рѣки), соединенная съ рѣкою, черезъ которую форсируется переправа, судоходными каналами, или устье притока той же рѣки. Очень вѣроятно, что на этихъ пунктахъ окажется возможнымъ не только устроить складъ для предварительныхъ работъ, но и самую переправу. Сдѣлавъ посадку на суда первого эшелона и сложивъ понтонный мостъ на буксирный пароходъ въ моментъ переправы, сплавляютъ все вмѣстѣ въ рѣку. Если же пунктъ переправы не представляетъ удобствъ для склада перевозочныхъ средствъ, то должно воспользоваться ближайшей желѣзной дорогой, по которой и доставить, въ моментъ переправы, всѣ заранѣе заготовленные пионерныя работы.

Сборъ войска, а равно доставка готовыхъ перевозочныхъ средствъ, производится не ранѣе какъ наканунѣ дни переправы, пользуясь для того темнотой вечера или ночи. Въ диспозиціи для переправы должны быть, между прочимъ, указаны сборный пунктъ отдѣльныхъ эшелоновъ и обоза, и пути, по которымъ каждый отдѣльный эшелонъ или колонна должны слѣдовать. При выборѣ сборныхъ пунктовъ, должно обращать главное вниманіе на то, чтобы шумъ, неизбежный при движеніи многихъ колоннъ, не былъ слышенъ противнику, а самаго обоза онъ не долженъ видѣть. На дорогахъ, по которымъ слѣдуютъ войска, должно поставить временныя указатели; при движеніи войскъ въ узкихъ мѣстахъ, особо назначенные офицеры или кавалерійскіе патрули должны наблюдать, чтобы части, слѣдующія одна навстрѣчу другой, не сталкивались между собою. Сформированная команда гребцовъ своевременно передается въ вѣдѣніе пионерныхъ частей. Помощью реквизицій набираются знающіе лодчичья. Смотря по ширинѣ рѣки, можетъ встрѣтиться надобность раздѣлить гребцовъ на нѣсколько экипажей.

Первый эшелонъ или даже первые эшелоны войскъ, назначенные для переправы, будутъ состоять только изъ пѣхоты; съ этими эшелонами слѣдуетъ транспортировать матеріаловъ при нѣсколькихъ пионерахъ, для устройства подъемовъ или пристаней въ мѣстѣ высадки. Первый эшелонъ, не дожидая некотораго разетопія до берега, долженъ броситься въ воду и идти въ бродъ (вмѣсто рашенъ цѣлесообразнѣе дать нижнимъ чинамъ вторую пару сапоговъ, которые вмѣстѣ съ

шинелью должны висѣть за спиною). На первый эшелонъ возлагается обязанность, пользуясь закрытіями, укрѣпиться на берегу, занявъ вначалѣ самое небольшое пространство, и удержаться до прибытія подкрѣпленій; но если будутъ замѣчены разстройство и вообще упадокъ духа въ рядахъ непріятеля, то эшелонъ можетъ двигаться и далѣе въ глубь берегового пространства. За пѣхотой слѣдуетъ артилерія, а тѣ батареи, которыя были устроены на нашемъ берегу, должны своимъ огнемъ облегчать дѣйствія нашей пѣхоты на противоположномъ берегу. Къ эшелонамъ, переправляющимся на другой берегъ, придаютъ кавалерію только въ такомъ случаѣ, когда мѣстность, а также сила непріятельской кавалеріи, позволяютъ ей нанести значительный вредъ при высадкѣ нашей пѣхоты; но вообще, относительно переправы кавалеріи, должно всегда имѣть въ виду необходимость затрудненія, сопряженнаго съ посадкой и высадкой лошадей, и сравнительно небольшое число кавалеристовъ, которыхъ можно высадить заразъ. Поэтому переходъ кавалеріи на другой берегъ отлагается до счастливаго исхода первой атаки, словомъ, до наведенія понтоннаго моста.

Первый эшелонъ долженъ отправляться разомъ и разомъ же сдѣлать высадку на другомъ берегу. Во время переправы, наша артилерія не стрѣляетъ даже и въ томъ случаѣ, когда непріятель сдѣлаетъ тревогу и зажжетъ сигнальные огни; первый выстрѣлъ съ нашей стороны будетъ сдѣланъ послѣ первой атаки, послѣ перваго «ура» высадившейся пѣхоты. По обѣимъ сторонамъ мѣста посадки должно держать наготовѣ полевые орудія, съ тѣмъ, чтобы они способствовали своимъ огнемъ наступленію перваго эшелона на противоположномъ берегу, и даже при занятіи имъ позиціи.

Весьма замѣчательной переправой, притомъ произведенной въ большихъ силахъ и въ виду непріятеля, въ новейшее время можно считать переходъ пруссаковъ черезъ Альсенскій Пролівъ 29-го іюня 1864 года. Послѣ многихъ дѣлъ на югѣ, заключившихся сраженіемъ при Данверкѣ (нынѣ оставленная укрѣпленная позиція), союзная прусско-австрійская армія отбросила датчанъ на дюпелльскія укрѣпленія. Сборный корпусъ продолжалъ завоеваніе сѣвернаго Шлезвига и Ютландіи, а главные силы пруссаковъ, преслѣдуя датчанъ, подошли съ восточной стороны дюпелльской позиціи, которая отдѣляется Альсенскимъ Пролівомъ отъ западнаго берега Альсена.

Дюпелльскія укрѣпленія были взяты штурмомъ и датчане съ большими потерями должны были переправиться черезъ проливъ на островъ

Альсенъ, гдѣ они и заняли сильно укрѣпленную позицію, на пространстве отъ Зондербурга до Арикильс-Эре.

Обстановка переправы выходила изъ ряда обыкновенныхъ и представляла слѣдующія особенности: 1) надлежало форсировать переправу не черезъ рѣку, но черезъ глубокой проливъ, ширина котораго въ сѣверной части равняется $\frac{3}{8}$ мили (около двухъ съ половиною верстѣ), постепенно суживается къ югу до 1,200 шаговъ, а при Зондербургѣ не превышаетъ 400 шаговъ; а такъ какъ подъ-рукой было очень мало килевыхъ судовъ, то успѣхъ переправы главнымъ образомъ зависѣлъ отъ высоты воды. 2) Противоположный берегъ, которымъ нужно было овладѣть, составлялъ прибрежную часть острова, мало возвышавшагося надъ уровнемъ моря; самая высадка могла быть произведена на пространствѣ семи верстѣ. Къ сѣверу отъ этого пространства, начинался собственно морской берегъ (образуя глубоко вдающіяся бухты). Переправу на этотъ берегъ съ дюпелльской позиціи можно было предпринять только у Балеграда (гдѣ ширина пролива была 2,600 шаговъ), что заняло бы не мало времени. Вслѣдствіе недостатка въ килевыхъ судахъ, предпочли переправу въ узкомъ мѣстѣ, противъ укрѣпленной позиціи, а у Балеграда ограничились демонстраціей. 3) У пруссаковъ не было никакихъ морскихъ силъ (напримѣръ, броненосныхъ лодокъ или мониторовъ), которыя могли бы содѣйствовать переправѣ своимъ огнемъ противъ огромнаго числа прибрежныхъ батарей непріятеля. Между тѣмъ, у датчанъ были башенный мониторъ, паровая и парусная флотилія, на появленіе которыхъ пруссаки необходимо должны были рассчитывать при составленіи общей диспозиціи для переправы. При всемъ томъ, переправа удалась, и даже безъ побочныхъ операцій и демонстрацій, только благодаря неожиданности времени и мѣста переправы.

Въ два часа ночи (лѣтомъ, въ концѣ іюня) пруссаки атаковали правый флангъ укрѣпленнаго морского берега, наспротивъ котораго, къ одиннадцати часамъ ночи, безъ всякаго шума построили батареи на 50 осадныхъ и 25 полевыхъ орудій. Первый эшелонъ былъ переправленъ разомъ съ четырехъ близлежащихъ одинъ отъ другого пунктовъ у Сатруповой роуи, на 163 различныхъ судахъ, въ составѣ не болѣе 2,600 человѣкъ пѣхоты. Средняя ширина пролива въ этомъ мѣстѣ достигаетъ 1,000 шаговъ. Спустя четверть часа послѣдшаго плаванія (движеніе судовъ было произведено въ четыре линіи различной длины), эшелонъ высадився на берегу. Первый выстрѣлъ со стороны датчанъ послѣдовалъ только тогда, когда половина разстоянія была пройдена. Несмотря на общую тревогу въ

неприятельских окопахъ, на артиллерійскій и ружейный огонь, прусакамъ удалось укрѣпиться въ ближайшихъ датскихъ траншеяхъ и они удержались въ нихъ до прихода второго эшелона между 2^{1/2}—2^{3/4} часовъ. Этотъ эшелонъ прибылъ на тѣхъ же судахъ; съѣдовательно, почти въ сорокъ минутъ, при спокойномъ морѣ, было высажено на альсенскій берегъ семь батальоновъ. Должно замѣтить, что послѣдующіе эшелоны были перепезены не сразу, такъ какъ лодки отправлялись назадъ съ плѣнными и по другимъ порученіямъ. Для посадки и высадки кавалеріи и артилеріи, при самомъ началѣ атаки были устроены спуски по сю сторону пролива, и для устройства двухъ подъемовъ на ту сторону былъ отправленъ необходимый матеріалъ.

Спусти часъ послѣ отправленія перваго эшелона, съ сѣверной стороны показался мониторъ, котораго такъ боялись, и открылъ картечный огонь вдоль пролива; но дѣйствительность выстрѣловъ была до такой степени слаба, что переправа ни на минуту не прерывалась. Прусакъ, предвидя появленіе монитора, построили при Шнабенгаге батареи на восемь 12-ти-фунтовыхъ и на такое же число 24-фунтовыхъ пушекъ. Съ этихъ батарей былъ открытъ огонь по монитору, а черезъ нечаса онъ принужденъ былъ прекратить свои дѣйствія. Первые орудія были высажены на Альсенъ спустя полтора часа послѣ начала переправы.

Мы ограничиваемся только изложеніемъ подробностей самой переправы, не имѣя въ виду объяснять весь ходъ сраженія, съдѣствіемъ котораго было то, что датчане принуждены были сѣсть на корабли въ тотъ же день, и островъ Альсенъ остался въ рукахъ прусаковъ. Счастливый исходъ высадки объясняется неожиданностью предпріятія и неблагоприятнымъ растяженіемъ оборонительной линіи со стороны датчанъ. На всемъ пространствѣ отъ Зондербурга до Арикильс-Эре траншеи и пути сообщенія тянулись въ одну линію (мѣстами въ двѣ) на протяженіи отъ 16 до 20 верстъ. Эта позиція была заплта 42 крѣпостными орудіями, 10,000 пѣхоты, 36 полевыми орудіями и двумя эскадронами кавалеріи. Неожиданнымъ дѣйствіемъ прусаковъ много способствовала Сатрупова ропа, лежащая у самаго дюпельскаго берега, которая была избрана исходнымъ пунктомъ всего предпріятія. (По словамъ автора, не менѣе поучительна переправа прусаковъ черезъ Шлей въ ту же кампанію. Подробностей этой переправы онъ не приводитъ, но добавляетъ, что въ этомъ случаѣ было не столько важно самое выполненіе, сколько предварительно составленная диспозиція.)

Какъ примѣръ удачной переправы, можно привести также переходъ Моро черезъ Рейнъ при Кель въ іюнь мѣсяцѣ 1796 года.

Вслѣдствіе неудачъ въ прирейнскомъ Пфальцѣ австрійцы расположились поочередно кордономъ вдоль праваго берега Рейна, отъ Базеля до Майнца. На всемъ этомъ протяженіи не было ни одного моста. Въ рукахъ австрійцевъ были: Майницъ, тогда еще укрѣпленный, Мангеймъ, съ предмостнымъ укрѣпленіемъ на лѣвомъ берегу Рейна, и нѣсколько полевыхъ укрѣпленій при Кель. Обсервационная армія австрійцевъ простиралась до 30,000 человекъ; задача ея состояла въ наблюденіи теченія Рейна на пространствѣ около 25 миль (175 верстъ), что заставило ее раздробить свои силы на нѣсколько мелкихъ отрядовъ. Для наблюденія за проходомъ у Страсбурга былъ расположенъ при Кель, на протяженіи 5 миль между Ренхомъ и Ишенгеймомъ, швабскій корпусъ въ составѣ 7,250 человекъ. Командиръ корпуса сдѣлалъ слѣдующее распредѣленіе своихъ силъ: въ деревняхъ, вдоль по берегу, должны были наблюдать патрули и часовые; въ укрѣпленіяхъ при Кель стояли два слабыхъ батальона, а остальные шесть батальоновъ и четыре эскадрона были расположены позади, лагеремъ, при Вильштедтѣ.

Главные силы арміи Моро, въ числѣ 60,000, были расположены противъ Мангейма; отдѣльные же отряды размѣщались вдоль лѣваго берега Рейна до самаго Базеля; остальную часть арміи составлялъ страсбургскій гарнизонъ. Кромѣ стратегическихъ основаній, Моро имѣлъ еще въ виду, что подъ прикрытіемъ крѣпости легче сдѣлать приготовленія къ переправѣ, а потому избралъ Страсбургъ исходнымъ пунктомъ для переправы. Ему удалось обмануть неприятеля на всѣхъ пунктахъ.

Во время приготовленія къ переправѣ, онъ успѣлъ притянуть отъ Мангейма такое число войскъ, что въ день переправы подъ Страсбургомъ собралъ 45 тысячъ человекъ. Эту армію онъ сумѣлъ пѣлый день скрывать отъ австрійцевъ въ крѣпости, а въ ночь съ 23 на 24 іюня предпринялъ, насупротивъ Келя, переправу черезъ Рейнъ. Суда и лодки были собраны, а также и самая посадка была сдѣлана въ Страсбургѣ; ночью войска были подвезены по рѣкѣ Шлей къ рукаву Рейна («Bras Mobile»), переправясь черезъ который первый эшелонъ былъ высаженъ на правый берегъ въ числѣ 3,000 человекъ, успѣлъ разсѣять швабскія роты и взять штурмомъ самый редутъ до прибытія резервовъ изъ вильштедтскаго лагеря. На другихъ пунктахъ австрійцы были отвлечены демонстраціями.

Въ концѣ статьи «о переправахъ» авторъ указываетъ на примѣръ неудавшейся переправы, помѣщенный въ сочиненіи генерала Клаузевица «Кампанія 1799 года въ Италіи и въ Швейцаріи». Это была попытка эрцгерцога Карла перейти чрезъ Ааръ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ДѢЙСТВІЯ НЕБОЛЬШИХЪ ЧАСТЕЙ.

Послѣднія войны доказали необходимость самостоятельнаго дѣйствія низшихъ начальниковъ, а потому тактическое образованіе молодыхъ офицеровъ составляетъ предметъ первостепенной важности. Не говоря уже о томъ, что на субалтернъ и даже на унтеръ-офицеровъ возлагаются иногда самостоятельныя порученія во время боя, счастливый исходъ даже и большихъ сраженій, главнымъ образомъ, зависитъ отъ дѣйствій отдѣльныхъ мелкихъ частей, составляющихъ передовую линію, отъ группъ или отъ взводовъ стрѣлковъ, а также отъ мелкихъ резервовъ цѣли—однимъ словомъ отъ тѣхъ частей, которыми командуютъ субалтернъ и унтеръ-офицеры. Все, что было сказано о сущности нападенія и обороны, о дѣйствіяхъ при отступленіи, преслѣдованіи и при демонстративныхъ движеніяхъ, должно составлять необходимое знаніе младшихъ начальниковъ, такъ чтобы самое представленіе ихъ о боѣ основывалось на изложенныхъ нами положеніяхъ. Съ своей стороны, мы полагаемъ, что, для приготавленія молодыхъ солдатъ къ исполненію обязанностей начальниковъ, прежде всего должно внушить имъ смыслъ непреложныхъ тактическихъ истинъ, а затѣмъ уже перейти къ воспитанію въ нихъ того, что необходимо для вѣрнаго пониманія диспозицій и точнаго исполненія приказаній. Послѣднее достигается частнымъ самостоятельнымъ командованіемъ во время двухстороннихъ маневровъ, способъ веденія которыхъ слѣдуетъ нѣсколько измѣнить. На такихъ маневрахъ, обыкновенно, отъ командующихъ частями не стараются скрывать силы противника; по нашему же мнѣнію, руководящій подобными небольшими маневрами долженъ поступать прямо наоборотъ, а именно: онъ долженъ требовать отъ начальниковъ, участвующихъ въ маневрахъ, чтобы они сами старались узнать силы противника и сообразно съ тѣмъ приучались расходовать собственныя свои силы. Точно также, когда дѣйствуютъ только двѣ части другъ противъ друга, то начальникамъ не представляется за-

трудней дѣлать предварительныя соображенія, прежде чѣмъ рѣшиться на что-нибудь, между тѣмъ какъ, при появленіи третьей части на томъ же полѣ дѣйствій, невольно должны увеличиваться какъ наблюдательная способность въ начальникѣ, такъ и умѣнье распорядиться своими силами, сообразно съ обстоятельствами. Мы не думаемъ, конечно, что отъ принятія такой системы маневровъ зависитъ все; но, кромѣ вышеупомянутыхъ преимуществъ, она еще даетъ возможность на практикѣ изучить согласованіе дѣйствій.

Ничто такъ не способствуетъ развитію правильнаго военного взгляда въ начальникахъ, какъ совершенно свободная критика собственныхъ дѣйствій послѣ оконченнаго маневра, а потому, прежде чѣмъ руководящій маневрами скажетъ рѣшающее слово о нихъ, онъ долженъ предоставить высказать свое мнѣніе самостоятельнымъ начальникамъ, участвовавшимъ въ упражненіяхъ.

Свобода въ дѣйствіяхъ какъ при наблюденіи, такъ и при командованіи, главнымъ образомъ, зависитъ отъ умѣнья управлять механизмомъ, или проще сказать командуюемою частью. Съ точки зрѣнія начальника, нужно, чтобы извѣстныя отношенія между нимъ и ввѣренной ему частью пролеглись какъ бы по привычкѣ, по рутинѣ, и тогда только онъ въ состояніи будетъ обратить все свое вниманіе на окружающую поле битвы обстановку. Должно имѣть также въ виду, что тѣ начальники, о которыхъ мы говоримъ, наибо- лѣеимъ образомъ связаны со своею частью, и какъ рѣшеніе, такъ и самое выполненіе извѣстнаго предпріятія, слѣдовательно и быстрота въ дѣйствіяхъ, обуславливаются болѣе всего тѣмъ, на сколько подробности отвлекаютъ начальника отъ главнаго дѣла.

Дисциплина боя и огня.

Хорошій, спокойный, увѣренный въ себѣ стрѣлокъ стрѣляетъ только въ томъ случаѣ, когда надѣется попасть навѣрняка и знаетъ, что промахъ, съ его стороны, не только безцѣльно уменьшаетъ число патроновъ, но и поселаетъ самоувѣренность въ непріятель; поэтому хорошій стрѣлокъ не будетъ стрѣлать въ противника, находящагося за прикрытіемъ, а постарается атаковать его, въ этомъ случаѣ, холоднымъ оружіемъ.

Прямой выстрѣлъ лучше другихъ, а потому въ тѣхъ битвахъ, гдѣ приходится двигаться впередъ, должно стараться подойти къ непріятелю на разстояніе этого выстрѣла.

Разсудительный стрѣлокъ презираетъ врага, стрѣляющаго съ дальнихъ разстояній, потому что подобная пальба малодѣйствительна. По опыту старый солдатъ знаетъ, что открывающій огонь издали или

новичекъ въ дѣлѣ, или не отличается большимъ спокойствіемъ, яч же не приученъ къ дисциплинѣ, необходимой при стрѣльбѣ. Во всякомъ случаѣ, стрѣлокъ, открывающій огонь съ дальнихъ разстояній, тѣмъ самымъ доказываетъ боязнь начать бой съ болѣе близкихъ разстояній.

Стрѣлокъ, выпускающій свою пулю только навѣрняка, доказываетъ, напротивъ, свою боевую опытность; но если онъ къ тому еще соблюдаетъ дисциплину, необходимую при стрѣльбѣ, то это будетъ лучшимъ доказательствомъ его увѣренности въ своихъ силахъ. Подъ дисциплиной стрѣльбы разумѣется строгое повиновеніе солдата воли своего начальника, относительно каждаго выстрѣла, который онъ дѣлаетъ. Дисциплина стрѣльбы—наилучшій пробный камень годности нижнихъ чиновъ къ бою: она даетъ возможность судить объ уровнѣ нравственныхъ и умственныхъ качествъ солдатъ подобной части.

Въ мирное время можно пользоваться только ограниченными средствами для приученія нижнихъ чиновъ къ дисциплинѣ стрѣльбы. Слѣдующія мѣры болѣе всего способствуютъ достиженію этой цѣли: должно принять за правило, чтобы на каждое ученіе нижнимъ чинамъ выдавались холостые патроны; но отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтобы самое ученіе непременно производилось со стрѣлкой. Можно поступать такимъ образомъ: на одномъ ученіи вовсе не стрѣлять, а чаще отащивать послѣ команды «кладь», на другой же день дать больше патроновъ и производить стрѣльбу какъ можно чаще.

Для приученія людей къ дисциплинѣ стрѣльбы не менѣе важно равномѣрное упражненіе въ различныхъ родахъ ея. Стрѣльба производится: 1) залпами и 2) въ разсыпномъ строѣ; въ послѣднемъ случаѣ, медленная, ускоренная и скорая.

Стрѣльба залпами труднѣе прочихъ и въ виду противника употребляется—чего, впрочемъ, солдатъ не долженъ знать—только какъ исключеніе; она требуетъ почти идеальнаго спокойствія, и начальнику роты всегда трудно перекричать тотъ неминуемый шумъ, который бываетъ въ разгарѣ боя, а потому такая стрѣльба можетъ быть употреблена въ сраженіи въ частяхъ уже бывавшихъ въ огнѣ.

Даже въ томъ случаѣ, когда первый залпъ былъ сдѣланъ изъ всѣхъ ружей, то вслѣдъ за тѣмъ каждая индивидуально-хладнокровная часть открываетъ пальбу рядами, которая скоро переходитъ въ такую трескотню, что ея не могутъ остановить ни сигналы, ни угрозы и офицеры принуждены выходить впередъ строй и, идя отъ фланговъ къ серединѣ, отбивать дула вверхъ. Вслѣдствіе всего выше-

сказаннаго, въ настоящемъ сраженіи начальникъ старается избѣгать пальбы залпами, но для воспитанія людей въ дисциплинѣ она чрезвычайно полезна. Залпъ, за которымъ слѣдуетъ тотчасъ же ударъ въ штыки—если о томъ солдаты были предувѣдомлены—выполняется гораздо легче.

Скорый огонь. Въ интересахъ сохраненія дисциплины во время стрѣльбы, а также для успѣшнаго выполненія ея и, наконецъ, изъ экономіи въ патронахъ, должно назначать для каждой скорой стрѣльбы определенное число патроновъ. Выводный командиръ или начальникъ группы долженъ для этого командовать: «пять патроновъ, скорая стрѣльба». Въ дѣйствительномъ бою, это почти единственное средство для начальника имѣть огонь въ своихъ рукахъ, потому что, выстрѣливъ указанное число патроновъ, стрѣлокъ пошевольтъ долженъ ожидать дальнѣйшихъ приказаній, что особенно важно въ такіе моменты, когда, наиримѣръ, нужно избѣгнуть цѣль. Если вообще должно приучать отдѣльнаго стрѣлка распорядиться своими патронами, то начальникъ группы долженъ быть отвѣтственъ за израсходованіе оныхъ; этого можно достигнуть вышеозначенной мѣрой, которая онажется еще дѣйствительнѣе, когда отъ начальника группы во время маневровъ (примѣрнаго боя) будутъ требовать, по временамъ, *свѣдѣнія о числѣ патроновъ, оставшихся у стрѣлковъ*. Чтобы въ мирное время приучать къ стрѣльбѣ сообразно условіямъ настоящаго боя, должно колону разбить на четыре части и въ интервалахъ поставить стрѣлковъ; стрѣльбу послѣднихъ прерывать различнаго рода эволюціями. Стрѣльбу залпами должно производить одновременно съ огнемъ застрѣльщикова. Также недурно располагать три группы, одну возлѣ другой, двѣ изъ нихъ разсыпать, а одну держать въ сомкнутомъ строѣ и всѣхъ упражнять одновременно въ различныхъ родахъ пальбы, причемъ, по приказанію изводнаго командира, каждая изъ группъ немедленно должна переимѣнить родъ стрѣльбы. Стрѣльба стрѣлковъ имѣетъ подобіе шума происходившаго во время дѣйствительнаго сраженія, слѣдовательно, можетъ способствовать приученію людей, стоящихъ въ сомкнутомъ строѣ, вслушиваться въ команду своихъ начальниковъ. Для залпа должно раздѣлять часть на четыре отдѣла, причемъ нѣтъ необходимости стрѣлять непременно всѣмъ четверемъ, но всѣ они непременно должны держать ружья на изготовку. По данной командѣ, могутъ начать стрѣльбу обѣ переднія части, или обѣ заднія, или, наконецъ, одна изъ четырехъ частей; частое употребленіе при этомъ команды «отставь», возбуждая вниманіе въ нижнихъ чинахъ, приучаетъ ихъ къ дисциплинѣ стрѣльбы. Не менѣе способствуетъ ей

удачная переѣна рода пальбы, равно цѣли и разстоянія, причемъ должно требовать, чтобы солдаты умѣли опредѣлять дистанціи.

Примерно, въ подобныхъ случаяхъ, поступаютъ такимъ образомъ: взводный командиръ приказываетъ послѣ залпа всей части рассыпаться, назначаетъ каждой группѣ цѣль, въ которую она должна стрѣлять, затѣмъ прекращаетъ огонь движеніемъ, и снова смыкаетъ пѣ, которыя части для залпа, а потомъ опять привязываетъ рассыпаться. Командныя слова для этого будутъ: «стройся къ залпу по средней части или по одному изъ фланговъ, по-полувзводно» или «стройся въ группы бѣгомъ».

Употребленіе стрѣлковъ въ бою.

Каждые два стрѣлка, по прусскому уставу, образуютъ пару или рядъ. Подобная пара должна быть неразлучна. Несколько паръ образуютъ стрѣлковую группу; число нижнихъ чиновъ группы будетъ зависеть отъ количества способныхъ начальниковъ для командованія ими. Обыкновенно группы состоятъ изъ 10—16 человекъ; подобнаго состава группа имѣетъ за собой то преимущество, что при достаточной силѣ и самостоятельности можетъ быть легко управляема однимъ человекомъ. Въ начальники группы обыкновенно выбираютъ лучшихъ стрѣлковъ изъ унтеръ-офицеровъ; въ этомъ случаѣ хорошая стрѣльба и предприимчивость даютъ преимущество передъ другими качествами. Въ каждому начальнику группы назначается помощникъ или замѣститель; но, въ случаѣ убыли обоихъ, нижніе чины немедленно сами должны подчиняться болѣе опытному изъ группы, который и принимаетъ на себя начальство надъ группой. Не пара, но группа образуетъ боевую единицу въ стрѣлковыхъ взводахъ.

При движеніяхъ стрѣлковой цѣпи безъ стрѣльбы, начальники группъ идутъ впередъ; въ противномъ случаѣ, позади своей группы.

Взводный командиръ обращаетъ вниманіе людей командой «слушай» или свисткомъ. Свои приказанія онъ передаетъ начальникамъ группъ, по такимъ образомъ, чтобы и прочіе нижніе чины знали въ чемъ именно дѣло. Въ виду непріятеля это тѣмъ необходимѣе, что когда начальникъ будетъ убитъ, то, для успешнаго выполненія задачи, замѣстившій его долженъ знать въ подробности, какъ именно убитый предполагалъ ее исполнить. Съ тою же цѣлью, начальники группъ и вообще побольшихъ частей, получивъ извѣстное приказаніе, должны, предъ его исполненіемъ, ознакомить людей не только съ самымъ приказаніемъ, но и съ тѣмъ, какъ они полагаютъ его исполнить. Въ этомъ случаѣ онъ говоритъ примерно такъ: «Наша группа, вмѣстѣ съ группою унтеръ-офицера N, должна охватить

лѣвый флангъ непріятеля, но предварительно мы полуборотомъ, рядами, доберемся до кустарниковъ, куда наша группа должна придти раньше. Я самъ, съ фузилеромъ X, пойду впередъ; какъ скоро я махну, эманшой должны послѣдовать пары, начиная съ праваго фланга», и т. д.

Взводнымъ командирамъ лучше называть группы по фамиліямъ ихъ начальниковъ, потому что тѣмъ самымъ легче возбуждается вниманіе послѣднихъ и менѣе встрѣчается ошибокъ и путаницы при названіи самыхъ группъ.

Занятіе позицій стрѣлковымъ взводомъ. До перестрѣлки съ противникомъ, стрѣлки вступаютъ на позицію въ сомкнутомъ, а никакъ не въ разсыпанномъ строю, ибо въ послѣднемъ случаѣ пришлось бы указывать мѣсто каждой отдельной группѣ и повторить одно и то же приказаніе, переходя отъ одной группы къ другой, что было-бы напрасной тратой времени; вступленіе-же на позицію въ сомкнутомъ строю даетъ возможность начальнику и нижнимъ чинамъ ориентироваться на мѣстности и разомъ указать мѣста каждой отдельной группѣ. Начальникъ формулируетъ свое приказаніе приблизительно такимъ образомъ: «Слушай: мы займемъ такое-то и такое-то мѣсто, фронтомъ къ тому строенію, въ которомъ только-что расположились непріятельскіе стрѣлки, лѣвымъ флангомъ къ шоссе, правымъ къ каменной куцѣ. Оттуда мы должны обстрѣливать лѣвый флангъ непріятеля, когда онъ начнетъ подходить къ мосту. Начальники группъ маршъ на позицію!». Какъ только онъ увидитъ, что послѣдніе правильно заняли свои позиціи, то немедленно командуетъ или даетъ сигналъ рассыпаться; по этой командѣ, каждая часть занимаетъ указанное ей мѣсто.

Само собой разумѣется, что въ настоящемъ дѣлѣ весьма рѣдко придется рассылатъ стрѣлкомъ именно такимъ образомъ; встрѣчаются положенія, когда надобно шодать взводъ на позицію не иначе, какъ въ разсыпанномъ строю, какъ, напримеръ, при занятіи стросшія, роши, рва и пр. Въ подобныхъ обстоятельствахъ, нельзя будетъ предварительно ориентироваться на мѣстности и не представится возможности дать подробное приказаніе въ родѣ вышеназваннаго; но во всякомъ случаѣ, передъ рассыпаніемъ, начальникъ долженъ передать части всѣми словами цѣль предпріятія и предполагаемыя имъ средства къ ея достиженію.

Смотря по обстоятельствамъ, переѣна позицій во время боя можетъ быть произведена стрѣлковымъ взводомъ заразъ или по группамъ, или даже поперепо. Во время перестрѣлки, переѣна позицій обыкновенно дѣлается по частямъ, а именно: одна часть стрѣлковъ

остаётся на прежней позиціи до тѣхъ поръ, пока другая займетъ новую. Когда можно рассчитывать, что непріятель будетъ приведенъ въ недоумѣніе отъ неожиданности, съ которою мы намѣрены перемѣнить позицію и вѣдствіе того его стрѣлки прекратятъ на нѣкоторое время огонь, въ такомъ случаѣ, получивъ предварительное приказаніе, всѣ стрѣлки разомъ перебѣгаютъ на другую позицію.

Во время ученія, движенія офицера совершенно свободны и голосъ его слышенъ далеко; не то представляетъ бой, особенно когда нижніе чины возбуждены, а потому командованіе длинными стрѣлковыми цѣпями, какъ на ученьяхъ, во время сраженія чрезвычайно затруднительно. Офицеръ, въ большинствѣ случаевъ, можетъ дѣйствовать только своимъ примѣромъ, т. е. онъ ведетъ за собой начальниковъ группъ, указываетъ имъ мѣста и сообразно тому располагаются и прочіе люди группъ.

Вообще, на обученіе стрѣлковыхъ группъ должно быть обращено особенное вниманіе, и подготовка ихъ начальниковъ должна быть такова, чтобы они руководствовались не только указаніями своего взводнаго командира, но въ состояніи были бы и сами примѣняться къ различнымъ условіямъ боя. Начальники группъ должны внушать увѣренность къ себѣ подчиненнымъ имъ 10—15 стрѣлкамъ и умѣть ловко способствовать общимъ дѣйствіямъ взвода, не ожидая словеснаго приказанія своего взводнаго командира.

Начальники фланговыхъ группъ обязаны слѣдить за безопасностью фланговъ и стараться дѣйствовать во флангъ противника, равно и каждая группа при неожиданной атакѣ, предпринятой соединеніи, не ожидая особаго приказанія, поддерживаетъ ихъ. Во время общаго отступленія, каждая группа должна повернуться во фронтъ, какъ скоро соединеніе прекращаетъ отступление и переходитъ въ атаку.

При обученіи стрѣлковой службѣ должно стремиться достигнуть того, чтобы каждая группа, не ожидая приказанія, дѣйствовала самостоятельно и во время сѣумѣла направлять свои дѣйствія на общую пользу.

Приказаніе начальниковъ стрѣлковыхъ частей, при преднамѣренной перемѣнѣ позиціи, примѣрно должно быть сформулировано слѣдующимъ образомъ:

«Слушай! мы группами пробѣжимъ триста шаговъ до вѣтряной мельницы; право-фланговая группа займетъ самую мельницу, лѣво-фланговая одновременно расположится въ кустарникѣ, и какъ скоро эти оба пункта будутъ заняты, остальные группы, начиная съ пра-

вого фланга, ступятъ на пространства между двумя фланговыми группами. Я, лично, иду на вѣтряную мельницу. Маршъ!»

Каждый стрѣлокъ долженъ принять за правило, передъ перемѣной позиціи, имѣть ружье заряженнымъ, чтобы, съ приходомъ на новую, онъ могъ тотчасъ же стрѣлать.

Какъ скоро группа, или первая пара ея, при послѣдовательномъ занятіи придетъ на новую позицію и отдано будетъ приказаніе стрѣлать, или же когда измѣняютъ предметъ цѣли для известной группы, то прежде общей стрѣлбы, для опредѣленія разстоянія, начальникъ приказываетъ пустить нѣсколько пробныхъ выстрѣловъ, и результатъ этихъ послѣднихъ онъ дѣлаетъ известнымъ всѣмъ людямъ, а затѣмъ уже приказываетъ открыть медленную, ускоренную или скорую стрѣлбу остальнымъ стрѣлкамъ своей группы. Эта мѣра чрезвычайно важна, а потому ее должно принять за правило и во время стрѣлбы цѣли, стоящей на мѣстѣ. Безъ пробныхъ выстрѣловъ, стрѣлки будутъ стрѣлать на удачу.

При занятіи позиціи попарно, должно послать сначала лучшихъ стрѣлковъ, для заблаговременнаго опредѣленія разстояній.

Словесная команда начальника группы будетъ сформулирована приблизительно такъ: «Слушай! цѣль—непріятельская батарея; стрѣлки N и 1. дѣлаютъ пробные выстрѣлы». Когда это будетъ исполнено, начальникъ группы объявляетъ: «Слушай! Разстояніе четыреста шаговъ; малый прицѣлъ; прямой выстрѣлъ; цѣль въ грудь; ускоренный огонь».

На подобный способъ дѣйствій могутъ возразить, что въ бою встрѣчаются часто такіе случаи, когда, по недостатку времени и надлежащаго спокойствія, эти нормальныя положенія не могутъ имѣть мѣста. Но отвергаемъ этого, но признаемъ, что солдатъ должно приучать къ лучшему способу дѣйствій, и стараться упражнять ихъ до тѣхъ поръ, пока такой способъ не обратится въ привычку и не будетъ признанъ самими солдатами за наиболее полезный.

Когда стрѣлки заблаговременно заняли оборонительную позицію, слѣдуетъ дистанціи означить колышками или сдѣлать надписи на какихъ-нибудь твердыхъ предметахъ, лежащихъ впереди позиціи; на ночь, по крайней мѣрѣ хоть для самыхъ близкихъ разстояній, выставить свѣтлые значки (полотняныя тряпки на палкахъ и проч.).

Стрѣлковая атака.

Теперешнее пѣхотное ружье даетъ возможность обороняющемуся открывать огонь съ разстояній 1,000 и даже 1,500 шаговъ. Въ кампанію 1870 — 1871 годовъ, нѣмецкимъ стрѣлковымъ линіямъ

почти всегда предстояло проходить довольно большое разстояние подъ огнемъ мало спокойнаго и страстно возбужденнаго противника, прежде чѣмъ они могли подойти на вѣрный выстрѣлъ; затѣмъ сильно уменьшившіеся ряды стрѣлковъ, послѣ короткой перестрѣлки, для окончательнаго рѣшенія боя шли на «ура».

Путь атаки полонъ жертвъ, но солдаты должны быть твердо убѣждены въ томъ, что ни одной рѣшительной побѣды нельзя одержать, не достигнувъ до самаго противника.

Атакѣ обыкновенно предшествуетъ стрѣльба на ходу, причемъ должно хлопотать не столько о закрытіи и объ отдыхѣ, сколько о достиженіи, по возможности скорѣе, тѣхъ разстояній, съ которыхъ болѣе всего можно нанести стрѣльбой вреда противнику. Если мѣстность до непріятеля ровная и со всѣхъ сторонъ обстрѣливается артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, то не можетъ быть и рѣчи о стрѣльбѣ на ходу, и вообще о какихъ-либо маневрированіяхъ или какіи-либо закрытіяхъ. Въ такихъ обстоятельствахъ цѣль должна пробѣгать сотни шаговъ безъ остановки для стрѣльбы и пользоваться каждымъ случаемъ для охвата непріятельскихъ фланговъ. Нельзя давать какіи-либо неукрепленные формы (напримѣръ, чтобъ середина была подана назадъ, а фланги выдвинуты впередъ, что, къ удивленію, довольно часто требуется на ученьяхъ на плацу); при стрѣлковой или разсыпной атакѣ, энергическое движеніе впередъ каждаго стрѣлка должно быть ничѣмъ не связано, совершенно свободно. Точно также, когда, напримѣръ, при преслѣдованіи, цѣлой ротѣ командуютъ «разсыпаться, бѣгомъ маршъ», дѣло будетъ заключаться не въ формѣ строя. Словомъ, форма не важна, когда духъ живъ. Иногда должно дѣйствовать прямо наоборотъ, т. е. разсыпанную часть собрать въ колонну: при атакѣ моста, барикады или дефиле. Для подобныхъ случаевъ, нижніе чины должны быть приучены сами собираться въ кучу; тутъ дѣло также не въ томъ, чтобъ именно выстроить известную колонну, а достаточно, если люди службуютъ образовать сжатую массу. При атакѣ опушки лѣса или окраины деревни, стрѣлки не должны ограничиваться овладѣніемъ только самой окраины; имъ слѣдуетъ упорно стремиться впередъ, прокладывая себѣ дорогу штыкомъ до тѣхъ поръ, пока не овладѣютъ противоположной стороной деревни или рощи, а на большихъ пространствахъ известнымъ отдѣломъ ея.

Очень часто, особенно на открытой мѣстности, обороняющійся не выжидаетъ удара, а заранее очищаетъ позицію противнику, двигаю-

щелюся въ сжатомъ порядкѣ. По занятіи оставленной непріятелемъ позиціи, если атакующій найдетъ возможность стрѣлять по отступающему, то долженъ немедленно открыть огонь, и въ этомъ случаѣ начинаетъ скорую стрѣльбу; но начальство прежде всего должно предварительно обсудить, не будетъ-ли полезнѣе преслѣдовать по пятамъ холоднымъ оружіемъ. Послѣдній родъ атаки можетъ имѣть мѣсто, напримѣръ, когда непріятель расположился близко впереди дефиле; тогда, послѣдствіе нашего натиска, онъ принужденъ будетъ быстро отступить, что позволитъ на его плечахъ занять дефиле. Въ подобныхъ обстоятельствахъ, стрѣлки наступающаго должны съ своей стороны удвоить усилія, чтобъ достигнуть дефиле по возможности одновременно съ непріятелемъ. Это очень часто удавалось на самомъ дѣлѣ, при небольшихъ относительно потеряхъ.

Набѣгъ стрѣлковъ. Неудоведенная до конца разсыпная атака употребляется во время битвы въ рѣдкихъ случаяхъ. По формѣ своей она скорѣе походитъ на вылазку и имѣетъ цѣлью не столько опрокинуть противника, какъ разузнать о его расположеніи: напримѣръ, полковому караулу дается порученіе въ какихъ именно укрѣпленіяхъ, траншеяхъ или другихъ мѣстныхъ закрытіяхъ расположены непріятельскіе форпосты. Чтобы, по возможности, долѣе скрыть свои намѣренія, онъ собирается ночью и потомъ разомъ дѣлаетъ набѣгъ, который должно производить въ тишинѣ, безъ крика «ура»; по исполненіи порученія, отрядъ быстро уходитъ назадъ. Для подобныхъ неожиданныхъ набѣговъ, цѣлой штыкъ лучше голосистой пули. Главнымъ залогомъ успѣха такого предпріятія служить умѣнье отдѣльныхъ личностей, какъ бы часть ни была разстроена, снова собраться въ одно цѣлое, а потому и послѣ разсыпной атаки и набѣга части, принимавшія въ нихъ участіе, должны какъ можно скорѣе приходить въ порядокъ.

Стрѣлковая атака противъ батарей. Сжатые части представляютъ большую цѣль артилерійскому огню, а потому не могутъ быть употребляемы для атаки противу батарей, которая обыкновенно возлагается на стрѣлковую цѣль, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда нашей кавалеріи удастся неожиданно овладѣть дурно охраняемой батареей, особенно во время ея движенія или подъѣздовъ. Лучшимъ моментомъ для стрѣлковой атаки будетъ тотъ, когда батарея остается долго на позиціи, съ цѣлью прикрыть своимъ огнемъ отступающую пѣхоту. Въ большинствѣ случаевъ бываетъ, что если только разъ стрѣлкамъ удалось подойти къ батарее, особенно сильно пострадавшей отъ нашего артилерійскаго огня (напримѣръ, лишившейся большей части прислуги и лошадей), на

разстояніе 400 шаговъ, то можно заранѣе считать такую батарею, или по крайней мѣрѣ нѣсколько ея орудій, въ нашихъ рукахъ. Причиною та, что обыкновенно дѣйствія батареи, подувшій стрѣлковъ на столь близкое разстояніе, медленны по недостатку прислуги, а принявъ въ расчетъ убыль въ лошадяхъ и неизбежную порчу въ матеріальной части, можно навѣрное сказать, что если стрѣлкамъ удалось подобраться на такое близкое разстояніе къ батарее, то послѣдняя уже не въ состояніи будетъ отъѣхать. Къ тому же, какъ показываетъ опытъ сраженій и практика мирнаго времени, батареи въ шесть орудій не въ состояніи противостоятъ огню стрѣлковаго взвода (семидесяти пяти человекъ).

Передъ атакой или одно орудіе не должно оставаться необстрѣленнымъ, и потому каждой группѣ стрѣлковой цѣпи нужно указать, противъ какого именно орудія она должна дѣйствовать. Если батарею прикрываетъ пѣхота, то нѣкоторыя группы дѣйствуютъ противъ этой послѣдней. Стрѣлить лучше въ лошадей и въ артиллерійскую прислугу; однимъ словомъ, прежде нужно стараться достигнуть того, чтобы орудія не въ состояніи были отъѣхать, и какъ скоро батарея захочетъ сдѣлать подъѣздъ, стрѣлки съ крикомъ «ура» неожиданно должны броситься на нее. Во время атаки, при отступленіи и вообще при всякаго рода движеніяхъ батареи, прежде всего стараться подстрѣливать, а если можно, то и закалывать упряжныхъ (артиллерійскихъ) лошадей. Овладевъ батареей, нужно немедленно повернуть орудія къ сторонѣ непріятеля, въ тѣхъ видахъ, что если намъ и не придется ими воспользоваться и мы принуждены будемъ снова ихъ уступить непріятелю, то онъ не въ состояніи будетъ немедленно направить ихъ огонь противу насъ. Лучше всего подобные трофеи отправлять назадъ, что, впрочемъ, только въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ удасться. Если мы принуждены отдать орудія обратно, то слѣдуетъ заковать ихъ. Прикрытіемъ для батареи обыкновенно служатъ вблизи ея находящіяся части, потому что нарочно назначенному съ этою цѣлью прикрытію трудно бы было слѣдовать за быстрыми переходами батареи.

Но никакое прикрытіе для батареи не слѣдуетъ располагать позади ея или ставить отдѣльныя группы между орудіями, ибо подобное расположеніе напрасно подвергало бы стрѣлковъ дѣйствію непріятельскихъ гранатъ, направленныхъ исключительно противъ батарей. Прикрытіе батареи должно располагать всегда впереди или по флангамъ ея, для того, чтобы подобныя группы были въ состояніи обстрѣливать фланговымъ или перекрестнымъ огнемъ впереди лежащую мѣстность и тѣмъ самымъ принудили бы противника от-

дѣлать часть тѣхъ стрѣлковъ для дѣйствія противу нашихъ группъ, которые были назначены исключительно обстрѣливать батарею и ея прислугу. Прикрытіе батареи, смотри по обстоятельствамъ, должно иногда дѣйствовать и наступательно, на примѣръ: когда наши орудія взяты непріателемъ, прикрытіе немедленно должно стараться снова ими овладѣть.

Дѣйствія стрѣлковъ противъ кавалеріи. Задача кавалеріи—обскакать разстроенную и отступающую въ беспорядкѣ пѣхоту. Даже и тогда кавалерія сдѣлаетъ много, когда она своимъ появленіемъ, не атакуя вовсе, принудитъ пѣхоту остановиться и начать перестраиваться въ сомкнутый порядокъ, потому что тѣмъ самымъ она доставитъ возможность, вмѣстѣ съ нею дѣйствующимъ, пѣхотѣ и артиллеріи стрѣлать по неподвижной и болѣе компактной массѣ. Задача же стрѣлковъ будетъ заключаться въ томъ, чтобы, по возможности, не выполнять того, чего именно хочетъ непріятельская кавалерія, т. е. стараться какъ можно долѣе не строить кучекъ и пользоваться всеми закрытіями, которые можетъ доставить мѣстность отдѣльными стрѣлками. Изъ подобныхъ закрытій каждый стрѣлокъ долженъ взять на цѣль одного кавалериста, а если есть вблизи другія части, исключительно назначенныя дѣйствовать противу непріятельской кавалеріи, то угрожаемая ею часть имѣетъ еще болѣе основаній не перестраиваться въ кучки. Къ тому же должно помнить, что кавалерія легко можетъ обскакать болѣешія, расположенныя на открытой мѣстности, кучки. Каждый стрѣлокъ до тѣхъ поръ не долженъ стрѣлать, пока кавалерія не подскочетъ на самый вѣрный выстрѣлъ, т. е. на разстояніе отъ 300—250 шаговъ; съ этой дистанціи слѣдуетъ открывать уже скорую стрѣльбу. Чтобы показать приближеніе кавалеріи на ученьяхъ, даютъ сигналъ: «въ колону стройся»; но въ сраженіи этого сигнала должно положительно избѣгать, такъ какъ онъ приводитъ въ замѣшательство даже и тѣ части, до которыхъ вовсе не относится.

Двойныя стрѣлковыя цѣпи, слѣдующія одна за другою. Бываютъ положенія, при которыхъ чрезвычайно выгодно, чтобы двѣ параллельныя стрѣлковыя линіи слѣдовали въ разстояніи 300 шаговъ одна за другою; на примѣръ, положимъ, что батальонъ во время движенія, у самой деревни, натывается на непріятельскую пѣхоту, которая встрѣчаетъ его убійственнымъ огнемъ. Конечно, въ подобныхъ обстоятельствахъ онъ высылаетъ немедленно сильную стрѣлковую цѣпь для овладѣнія оградой деревни; но дабы, положимъ, что, при первомъ сильномъ натискѣ, эта цѣпь не только опрокидываетъ не-

пріятеля за ограду, но и достигаетъ противоположнаго конца деревни. Во время этого движенія стрѣлковъ, главныя силы входятъ въ деревню, чтобы поддержать цѣпь на случай отпора со стороны противника, и неожиданно попадаютъ подъ перекрестный огонь, открытый засѣвшими въ домахъ непріятельскими стрѣлками, такъ какъ наша стрѣлковая цѣпь не могла заняться мѣшкотнымъ обыскомъ строеній: она обязана была прежде всего отбросить непріятеля и слѣдовать за нимъ по пятамъ. Но если бы за первой атакующей стрѣлковой линіей слѣдовала другая, исключительно съ цѣлью занятія и обыска строеній, то, конечно, потери людей въ сомкнутомъ батальонѣ была бы предотвращена. Этотъ случай мы испытали лично, и да послужитъ онъ примѣромъ другимъ.

Для обыска большихъ строспій, кустовъ, лѣсовъ, даже полей покрытыхъ высокими хлѣбомъ, лучше назначить двѣ цѣпи, слѣдующія одна за другою, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда передняя цѣпь идетъ по пятамъ за непріателемъ, а мѣстность представляетъ ему удобства для устройства засады. Въ подобныхъ обстоятельствахъ, группы второй линіи должны держаться ближе одна къ другой; кромѣ того, такое расположеніе можетъ быть съ успѣхомъ примѣнено въ тѣхъ случаяхъ, когда наша цѣпь идетъ въ атаку, а резервы ея подвергаются убійственному огню непріятеля. Во избѣжаніе огромныхъ потерь, онъ долженъ предпочесть разсыпной строй сомкнутому. Полныя заднія цѣпи, слѣдуя за первой линіей въ разстояніи 250 шаговъ, поддерживаютъ ее во время движенія; въ моментъ кризиса входятъ въ ряды атакующаго или обыскиваютъ мѣстность позади первой линіи, а также способствуютъ занятію только-что атакованныхъ пунктовъ.

Обыкновенно эта задача возлагается на резервы цѣпи, которые должны ее поддерживать и, въ большинствѣ случаевъ, принимать на себя рѣшеніе боя. Подобные небольшие резервы цѣпи почти всегда двигаются въ сомкнутомъ строю, но въ сферѣ непріятельскихъ выстрѣловъ, чтобы не представлять сплошной цѣли, они могутъ размываться. Мѣсто резервовъ, въ большинствѣ случаевъ, за серединой цѣпи, на разстояніи отъ 100—200 шаговъ; но резервы фланговъ цѣпи застрѣльщикова лучше располагать не за серединой, а также на флангѣ, ибо въ этомъ послѣднемъ случаѣ они въ состояніи будутъ легче обезпечивать тотъ флангъ, за которымъ расположены. Кромѣ того, на пересѣченной мѣстности, съ этой же цѣлью резервъ долженъ высылать отъ себя патрули.

При обыкновенномъ преслѣдованіи, а также когда резерву не при-

ходится принимать прямого участія въ бою, лучше располагать его за закрытіями, и вообще стараться, чтобы противникъ не зналъ настоящаго мѣста расположенія нашихъ резервовъ, потому что, во время наступленія съ нашей стороны, непріятель по ихъ движеніямъ и по формѣ ихъ строя скорѣе всего можетъ угадать пунктъ нашей атаки. При оборонѣ, атакующему также важно узнать, на какомъ именно пунктѣ мы сильнѣе.

Во время ночныхъ нападений, лучше всего располагать резервы позади цѣпи и нѣсколько въ сторонѣ, на томъ основаніи, что когда наши стрѣлки бросятся на непріятельскую цѣпь, то эти послѣдніе неминуемо встрѣтятъ ихъ градомъ пуль, а изъ опыта извѣстно, что ночью обыкновенно цѣляютъ нѣсколько выше и прямо передъ собою; слѣдовательно, если резервъ будетъ расположенъ за серединой, то онъ будетъ безъ всякой пользы служить мишенью для непріятельскихъ пуль. Стоя же за флангомъ, онъ болѣе обезпеченъ отъ огня, и, кромѣ того, во время отступленія нашихъ стрѣлковъ, ему легче ударить во флангъ неосторожно преслѣдующаго противника.

Когда цѣпь расположена за валомъ, или по опущкѣ кустарника, или же за оградой деревни, то лучше всего резервъ ставить на линіи цѣпи. То же мѣсто занимаетъ резервъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно усилить огонь, или же когда онъ долженъ принять непосредственное участіе въ атакѣ; а потому начальникъ его никогда не долженъ упускать изъ виду подобныхъ моментовъ и вообще стараться въ болѣе рѣшительныя фазисы боя уменьшать разстояніе резерва отъ цѣпи, такъ что, въ моментъ штыковой схватки нашихъ стрѣлковъ съ непріятельскими, резервъ былъ бы на самой линіи цѣпи и при слабозъ сопротивленіи непріятеля старался бы прорвать его линію, и овладѣть занятою имъ позиціею.

Когда дѣло идетъ о занятіи мѣстныхъ предметовъ (кустарниковъ, строспій и проч.), резервъ, во время преслѣдованія цѣпью по пятамъ, долженъ зайти мѣстные предметы и стараться укрѣпиться въ нихъ.

При проходѣ черезъ взятое съ бою дефиле, напрямѣръ, мостъ, лошину проч., резервъ долженъ на немъ оставить хоть одну группу стрѣлковъ, чтобы удерживать его на случай отступленія.

При неудачномъ исходѣ боя, обязанность резерва—занять стрѣлками тыльную позицію, а когда цѣпь стала колебаться, то начальникъ резерва, вмѣстѣ со своими людьми, кидается имъ на встрѣчу, старается ободрить упавшихъ духомъ, и, если можно, заставить ихъ перейти въ наступленіе.

Приготовленіе къ бою. Начальникъ части, назначенной для дѣй-

ствія противъ непріятеля, передъ боемъ обязанъ: повѣрить бсзвой запасъ у людей; осмотрѣть оружіе; сдѣлать расчетъ на мелкія части; распределить мелкихъ начальниковъ включительно до начальниковъ группъ; объявить всѣмъ нижнимъ чинамъ, если это не должно составлять секрета, какое на часть возложено порученіе, а также и о тѣхъ средствахъ, помощью которыхъ онъ полагаетъ выполнить его; сообщить путь отступленія или сборный пунктъ; во время тумана и ночью нужно напомнить лозунгъ и отзывъ; повѣрить карманные часы, т. е. чтобы время на часахъ всѣхъ мелкихъ начальниковъ было одинаково. Въ заключеніе начальникъ обязанъ указать пунктъ, гдѣ онъ будетъ находиться во время боя.

Послѣ каждого боя, или въ промежуткахъ его, начальникъ прежде всего обязанъ заботиться о пополненіи патроновъ, а въ небольшихъ частяхъ провѣрить число отсталыхъ и раненыхъ; оставшихъ отъ другихъ частей, если ему неизвѣстно, гдѣ эти части находятся, собрать вмѣстѣ; словомъ, стараться въ наискорѣйшее время привести часть въ полную готовность къ бою.